

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Мария КУПРИЯНОВА

АНДЕЛОР.
ПРОРОЧЕСТВО СУМАСШЕДШЕГО ВОЛШЕБНИКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Анделор

Мария Куприянова

**Пророчество
сумасшедшего волшебника**

«Автор»

Куприянова М.

Пророчество сумасшедшего волшебника / М. Куприянова —
«Автор», — (Анделор)

Анделор никогда не станет твоим домом, пока в нем властвует тьма. Но его можно спасти. А что делать с собой, если сердце разрывает в клочья ненависть к убийце родителей и брата? Если в душе породила бурю неразделенная любовь, а в разуме поселилась неподвластная сила гворра? Судьба твоя волей добра и зла разрублена надвое, и жизнь кажется уже конченной... Но пока рядом верные друзья, в руке смертоносный меч отца, пока не изменили тебе чутье и мужество бойца-вейлинга, — ты непобедим. И жива еще надежда вопреки всем препятствиям обрести любимую и уничтожить ненавистного и подлого врага... Но ты еще не знаешь, что за победу придется заплатить самым дорогим, что у тебя есть.

© Куприянова М.

© Автор

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	45
Глава 9	51
Глава 10	56
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Памяти близких – Отца и Друга

Глава 1

– Пошевеливайтесь, пошевеливайтесь, лентяи! Лара! Обслужи наконец дорогих гостей! – погонял прислугу старый владелец таверны «Хромая кошка». Как назло, именно сегодня его жена, державшая всю никчемную челядь в драконовых перчатках, уехала на рынок закупать овощи, фрукты, мясо и вернется только поздно ночью. Именно сегодня, когда гостиная, впервые за последние месяцы, наполнена клиентами до отказа, не хватает столов, стульев, еды в конце концов. А работники еле-еле ноги таскают!

Старик Норт мог ворчать весь день по поводу и без. Его никогда не устраивала подаваемая в доме еда, качество вина и пива, чистота комнат и скорость обслуживания. Но на что уж точно Норт не мог сегодня пожаловаться, так это на количество постояльцев. И дело было даже не в том, что на улице дождь лил как из ведра, а промозглый ветер срывал с путников одежду и впивался своими холодными щупальцами в незащищенные участки тела. Обычно в такие дни гостиная заполнялась лишь наполовину, хотя «Хромая кошка» была единственным постоянным двором на весь их захудалый городишко, и на многие мили вокруг укрытием для проезжих людей служили лишь кроны деревьев да норы гоблинов.

Но сегодня случилось нечто неожиданное: в двери постучался человек и заказал комнаты для своих двадцати друзей. К вечеру явились и эти двадцать. Норта вовсе не волновало, кем они были – разбойниками или гвардейцами Черного Господина и как зарабатывали на жизнь. С вооруженными до зубов людьми спорить не хотелось. К тому же в обиде он не остался – сейчас в его комнате под матрасом лежал полученный в обмен на кров и пищу увесистый мешочек с золотыми монетами. А потому старик предвкушал тот момент, когда все гости разойдутся спать, а он наконец останется со своим сокровищем наедине и вдоволь насладится его блеском и звоном. От приятных размышлений его оторвал громкий голос уже изрядно выпившего постояльца:

– За нашего Господина, самого могущественного чародея всех времен! – Вставший из-за стола мужчина покачнулся, громко рыгнул и осушил свой бокал вина. Остальные, одобрительно загодев, шумно вскочили и выпили за сказанное.

– Эй ты, грудастая! – гоготнул сидящий во главе стола путник, тот самый, который первым постучался в двери таверны Норта. – Принеси-ка еще винца, да побыстрее! – Он ущипнул Лару за ляжку, притянул к себе и, что-то сказав ей на ухо, сунул в руку золотой. В ответ она широко улыбнулась и удалилась, чтобы вновь наполнить кувшины вином.

Норт неодобрительно покачал головой. Он не приветствовал связи своей obsługi с постояльцами, но ради таких гостей мог сделать исключение. Пусть делает, что хочет, в конце концов он ей не отец, к тому же настроение не хотелось портить, ведь у него есть целая гора золотых монет.

Стоило опять погрузиться в приятные думы о драгоценном содержимом мешочка, как его снова отвлекли, на этот раз сынишка конюха.

– Ну что тебе надо, Жиль? – Старик раздраженно уставился на взъерошенного паренька.

– Господин Норт, там еще трое путников спрашивают комнаты на ночь.

– Да что такое в самом деле? То никого, то целая орава! Скажи им – мест нет. Разве что в конюшне.

– Но, господин, у них лошади лайранской породы.

Старик насторожился. Упомянутые скакуны славились по всем людским землям не только резвостью и выносливостью, но и безумной дороговизной. Скорее всего, прибывшие –

богачи, если не конокрады, конечно. Перспектива получения дополнительной прибыли заманчиво засияла перед предприимчивым хозяином «Кошки».

– Веди их сюда, хочю с ними сам переговорить, но ничего не обещаю, говори – у нас очень трудно с местами для ночлега. – Норт проводил взглядом убегающего мальчика и потер руки.

Ему сегодня определенно везет. Сказать по правде, удача не поворачивалась к нему лицом с детства, с того самого памятного дня, когда он, сын бедного крестьянина, шел проверять всходы на поле и увидел неподалеку рыжую кошку, вылизывающую переднюю лапу. Заметив человека, она пугливо потрусил в сторону, сильно хромая, – у кошки была перебита передняя лапа. Норту стало жаль бедняжку, и, решив ей помочь, он пошел за ней. В какой-то момент потерял кошку из виду, а потом, свернув в глубь леса, вновь увидел ее. Она сидела на холмике под большим деревом и как будто поджидала его. Приблизившись, юноша хотел взять ее на руки, но хромоножка вдруг прыгнула в ближайший куст и исчезла среди ветвей. Норт искал ее повсюду, но она как сквозь землю провалилась. Ему пришлось вернуться к тому большому дереву, где он последний раз увидел кошку. Что-то привлекло внимание паренька. Из земли торчала ручка какого-то глиняного сосуда. Он раскопал землю вокруг и вытащил большой кувшин, который оказался доверху набит золотыми монетами и драгоценными камнями. На обнаруженные деньги он и открыл постоянный двор и назвал его в честь той самой хромой кошки, которая указала ему, где лежат сокровища.

Много воды утекло с тех пор, мир вокруг изменился, изменился и сам Норт. Он уже перестал быть сердобольным юношей и превратился в ворчливого старика, однако история о том, каким образом было найдено то самое сокровище, продолжала греть его сердце, и он не упускал случая, чтобы не поведать ее очередному постояльцу.

Огорчало только то, что слушателей со временем становилось все меньше. Караванный путь, когда-то пролежавший через их городишко, теперь проходил много западнее, по более широкой и безопасной дороге, так что доходы от постоянного двора резко сократились. Горожане часто подшучивали, что теперь дела в его таверне хромают так же, как и его знаменитая кошка, но Норт не обижался. Как это часто бывает, к старости он стал сентиментальным, а «Хромая кошка» значила для него больше, чем просто доходное дело. Здесь прошла вся его жизнь с ее радостями и невзгодами, надеждами и мечтами юности, горечью и разочарованием неосуществившихся надежд к старости. Его жена давно уже предлагала закрыть это заведение с мизерной прибылью и уехать куда-нибудь, где климат потеплее, чтобы провести остаток жизни в тишине и спокойствии. Ах! Теперь-то он ей докажет, что «Кошечка» еще может приносить очень большие деньги. И с этих троих прибывших только что путников он постарается выбить как можно больше золота.

От избытка чувств Норт опрокинул в себя раньше времени традиционную кружку пива, полагающуюся ему после закрытия. Вконец развеселившись, он стал внимательно следить за входом.

Дверь открылась, и внутрь зашел Жиль, а за ним трое людей. Точнее, людьми оказались только двое из них. В третьем Норт безошибочно определил меррилу. Слишком много повидал он их на своем веку в те времена, когда караваны один за другим проходили через их город. Низкого роста, коренастый и рыжеволосый, вошедший являлся типичным представителем удивительной расы, славившейся своей необыкновенной силой.

С одного взгляда стало ясно, что путешественники не конокрады. Одежда на них хоть и простая, но очень хорошего качества, походка и жесты уверенные. Оружие тоже говорило само за себя. На поясе у меррилы в ножнах, инкрустированных серебром, болтался охотничий нож. На боку у светловолосого мальчика был прикреплен небольшой меч с изящной витиеватой рукоятью, а вот у третьего, высокого черноволосого молодого человека, оружие скрывалось за спиной. Однако Норт не сомневался, вооружение у них стоит дороже, чем вычурные шпаги

сынков богатых провинциальных князьков, в свое время часто останавливавшихся в «Хромой кошке».

Черноволосый, видимо, главный среди них, первым подошел к старику и спросил:

– Вы Норт, хозяин этой таверны?

– Да, – утвердительно кивнул тот, заинтересованно разглядывая собеседника, – чем могу служить?

Теперь, вблизи, он утвердился в своем предположении, что гость не только богат, но еще и знатного рода. Наверняка это сын какого-нибудь лорда путешествует со своими слугами, и, скорее всего, инкогнито. Иначе о его приближении обязательно предупредили бы. Значит, юноша не так прост, каким хочет показаться. Да и внешность у него довольно приметная: черные коротко стриженные волосы, яркие синие глаза, волевые черты лица, на левой щеке тонкой полоской белеет шрам. Такой не останется без внимания, особенно женского.

– Мы бы хотели остановиться у вас на ночь. Жиль сказал, что сегодня почти все занято, но, может быть, вы найдете комнату? Нас устроит даже одна, лишь бы с кроватями.

Норт пораженно уставился на молодого человека. Удивило его даже не то, что тот успел, а главное, потрудился узнать, как зовут мальчишку-конюха. Дело в том, *как* он вначале посмотрел на старика. Его взгляд не просто изучал, казалось, что синие глаза незнакомца смотрят в самую душу, раскрывают все его тайны, видят страхи и слабости. И хотя это продолжалось лишь мгновение, Норту показалось, что прошла целая вечность, пока молодой человек не расслабился и, чуть смутившись, не отвел взгляд в сторону. Когда он вновь посмотрел на Норта, ничего необычного его глаза не выражали, а сам он приветливо улыбался, ожидая ответа на заданный вопрос.

– Ах да, простите старика, я немного задумался, – решив, что от выпитой кружки пива у него чересчур разыгралось воображение, Норт встрепенулся и тут же указал на пирующих гостей. – Вынужден вас огорчить, но сегодня действительно все комнаты уже заняты, даже не знаю, что можно предложить таким знатым господам, как вы.

– А если подумать? – хмуро поинтересовался меррил.

– Ну есть одна комната. Она небольшая и, может, не очень отвечает вашим требованиям, но это все, чем я располагаю в данный момент.

Для пущей убедительности он развел руками в стороны. Раньше, во времена переполненности таверны, такой жест всегда срабатывал, и за самую скверную комнатку на верхнем этаже хитрец сдирал столько денег, сколько стоили самые лучшие апартаменты в «Хромой кошке».

– Мы берем ее, – согласно кивнул черноволосый.

– Это будет стоить десять золотых.

– Десять золотых? Да ты что, старый, гоблинских газов обнюхался? – побагровел меррил и уже собирался схватить Норта за грудки, но черноволосый остановил его.

– Грейд, Эрик, почему бы вам не занять тот единственный пустой столик? А мы тут с Нортом пока потолкуем.

– Ты что, собрался платить ему? – прошипел светловолосый мальчик. – Но...

– Идите, – прервал его тот, – закажите что-нибудь поесть, у меня желудок от голода сводит.

Мальчик и меррил покорно побрели к свободному столику.

– Меня зовут Кайл, – произнес странный гость. «А на самом деле – Николай», – про себя подумал он и протянул руку Норту. Старик настороженно пожал ее. – Не обращайтесь внимания на моих друзей. Мы давно в пути и сильно устали. Может, нальете себе и мне по кружке пива? В горле пересохло, а так хочется узнать, отчего это у вашего постоянного двора такое необычное название – «Хромая кошка?».

* * *

Норт пребывал в эйфории. Впервые за последние месяцы, и даже годы, его постоянный двор заполнен до отказа, а карманы полны золота. Впервые за последнее время хоть один человек заинтересовался историей «Хромой кошки». Какой приятный постоялец! Он только что встал из-за стола, за которым они беседовали, и присоединился к своим друзьям. И мало того, что оплатил ему не одну кружку пива, самое главное, он с интересом слушал рассказы о таверне, о детях и внуках, о жизни в целом, чего давно уже никто не делал. Это ничего, что он, расщедрившись, взял за ту комнату наверху всего один золотой, каморка не стоила и этого. Юноша сделал куда больший подарок, который не мог сравниться ни с какими сокровищами целого мира: он помог вспомнить времена, оставшиеся далеко в прошлом, в разговорах вместе с ним перенесся в его безоблачную юность, заставил вновь пережить те сумасшедшие годы, которые, казалось, ушли навсегда.

Глава 2

– Мы уж думали, ты там уснул! – подшутил над усевшимся наконец на свое место Николаем Эрик.

– Норт оказался очень интересным собеседником. – Тот пожал плечами и принялся уплетать уже успевшее остыть тушеное мясо с овощами.

– Что же такого он тебе успел рассказать? – продолжал свой допрос мальчик.

– Много чего. Например, почему он назвал свою таверну «Хромая кошка».

– Лучше скажи, – перебил друга Грейд, – ты договорился с ним о комнате?

– Да. И с нас взяли всего один золотой.

– Могучий Двейн! Тебе бы на базаре торговать, любого уговорить можешь.

– А я его не уговаривал. – Коля отправил в рот очередной кусок мяса. – Он сам предложил.

– И с чего бы это?

– Сказал, что давно не имел возможности поговорить по душам. Норт – хороший человек, только одинокий, несмотря на то, что у него есть семья. А от одиночества кто хочешь волком завоет.

– Мне бы твое волшебное внутреннее видение, – в который раз вздохнул Эрик.

– Ты же понимаешь, я вынужден им пользоваться, – посуровел Коля.

– Да-да, точно. Ты боишься угодить в ловушку, а потому проверяешь всех, кто встречается по пути. Кстати, Норт, судя по всему, чист?

– Ему все равно, кто стоит у власти. Лишь бы таверна процветала.

– Может, ты увидел, что за разговор по душам хозяин готов сбавить цену до одного золотого? И изображал из себя благодарного слушателя? – хмыкнул Грейд.

– Во-первых, для того чтобы понять, что человеку необходимо выговориться, не обязательно обладать сверхчутьем. Самый главный дар – умение слушать. Благодаря этому можно узнать много нового и интересного, заставить своего собеседника раскрыться. Во-вторых, – Коля глотнул пива, – я бы заплатил ему столько, сколько он запросит.

– Ты... ты... – только и смог выдать из себя Эрик.

– Кайл, у нас, конечно, достаточно средств, но мы не можем расшвыриваться ими направо и налево, – заметил Грейд.

– Возможно, – согласно кивнул Коля, – но мы в пути уже три недели и еще ни разу не останавливались на ночлег в придорожных тавернах. Сегодня мы сделали исключение, но только потому, что уже достаточно удалились от Шериама. К тому же мне надоело ночевать под открытым небом, используя в качестве подстилки свой плащ, а в качестве грелки – кобылу.

– Я согласен с Кайлом, – оживился Эрик. – Нам всем необходимо хорошенько отдохнуть. Насколько я знаю, вплоть до самого Аркалана нет никаких поселений. А там мы сможем расслабиться на борту какого-нибудь судна, которое переправит нас через Серебряное море на другой берег.

– И которое мы не сможем нанять, если растратим все деньги, – буркнул Грейд.

Коля и Эрик переглянулись. С тех пор, как друзья единогласно проголосовали за назначение Грейда казначеем и передали ему в ведение все денежные средства, меррил рьяно исполнял свои обязанности. Поскольку Николай совершенно не разбирался в местных ценах, а Эрик не проявил должного рвения, никто не сомневался в правильности принятого решения, но чрезмерный контроль над каждой потраченной монетой часто вызывал усмешки и подтрунивания со стороны молодых людей.

– Расслабься, дружище, – утешил меррила Николай, – мы же ночуем за один золотой.

– Да уж. А вот наши соседи, в отличие от тебя, Грейд, совсем не беспокоятся о потраченных средствах, – вставил Эрик. – Интересно, кто они и откуда у них такие деньжищи? Кайл, ты можешь проверить их своим чутьем? – Заметив, как вновь помрачнел друг, добавил, оправдываясь: – Знаю, ты не приветствуешь этого, но ради нашей собственной безопасности можно сделать исключение! Неужели тебе ни капельки не интересно?

– Да проверил уже, – махнул рукой Коля. – Сразу, как только вошел.

– И?

– Они не представляют для нас никакой опасности. Пока.

– Пока? – переспросил меррил.

– Те ребята – разбойники, – пояснил Николай.

– Что? – Из рук Эрика выпала вилка и со звоном ударилась о тарелку с остатками ужина. –

Надо что-то делать!

– Зачем? Мы не трогаем их, они не трогают нас.

– Они же грабители! Или того хуже – убийцы! – воскликнул мальчик.

– Кайл прав, нам незачем ввязываться сейчас в истории, – поддержал Колю Грейд. – Наша главная задача – как можно дольше оставаться незамеченными.

– Так вот, значит, откуда у них столько золота! Что ж они сделали за такие деньги?

– Не знаю. Я не могу читать мысли. – Коля снова принялся за еду, давая понять, что разговор на эту тему окончен. Однако паренек не собирался просто так сдаваться.

– Я тут подумал... – он запнулся. – А твоя способность видеть человека насквозь зависит от уровня магических частиц? От Шериама мы удалились, а до Ринвелла еще очень далеко! Наверняка волшебства здесь – дрост наплакал.

– А вдруг способности вейлинга тоже угаснут? – взволновался Грейд.

– Насчет волшебных возможностей мне ничего не известно; возможно, они и пропадут. Однако твой отец, Эрик, вбил в меня военные навыки настолько глубоко, что сомневаюсь, сможет ли что-нибудь в этом мире или в другом заставить меня забыть его уроки. Так что останусь ли я вейлингом или нет, воин из меня все-таки вышел неплохой.

Услышав это скромное замечание, Грейд и Эрик хмыкнули. Они знали, что воин из их друга вышел один из самых лучших. Мало кто может сразиться с уваргами, да еще и победить их. Все-таки зверолоуды, появившиеся в результате жутких экспериментов Черного Властелина, обладали недюжинной силой и быстротой реакции.

Молодой человек, смутившись, быстро продолжил:

– Однако я совершенно уверен в том, что способность видеть человеческие чувства будет со мной всегда и не зависит от уровня волшебства.

– Ты в этом уверен? – поинтересовался Грейд.

– Абсолютно. С благодарностью снимаю шляпу перед своими эльфийскими предками, – Коля усмехнулся, – чья кровь и преподнесла мне этот подарок, который я бы с радостью засунул гворру сами знаете куда.

– Могучий Двейн! Это же редчайший дар! – меррил покачал головой.

Тут их беседу прервал грохот отодвигаемых из-за соседнего стола стульев и громкий бас тостующего:

– Да здравствует Фаридар, наш Господин и повелитель! Благодаря ему мы сыты, одеты и у нас полно золота в карманах, а девок – в кроватях, – он громко засмеялся.

– За Фаридара! – заорали пьяные разбойники и, осушив бокалы, снова плюхнулись на свои места.

– Нет, ты это слышал? – вспылil Эрик. – Они пьют в его честь!

– Пусть. – Лицо Коли оставалось бесстрастным, хотя внутри у него все перевернулось от вспыхнувшей ярости.

– Мы что, будем вот так сидеть и слушать, как они прославляют его?

– Нет, – коротко бросил Николай, – лично я иду спать.

– Даже не вмешайся?

– А что, по-твоему, я должен делать? – зло прошипел он. – Подойти к ним и потребовать, чтобы бросили пить? А потом прочитать длинную нотацию, почему не стоит восхвалять чародея, вздумавшего уничтожить этот мир?

– Извини, – обиделся Эрик, – я думал, что так будет правильнее.

– Правильнее будет не лезть ни во что и спокойно продолжать наш путь, – сменил гнев на милость Коля. – Я поднимаюсь наверх, вы идете?

Грейд и Эрик переглянулись, а потом меррил заявил:

– Ты ступай, мы скоро присоединимся. Вот только допьем пиво.

– Ладно, как хотите.

Николай прошел мимо разбойников, махнул рукой клюющему носом Норту и поднялся наверх по скрипучей лестнице.

Их комната действительно представляла собой жалкое зрелище: крошечная, с обветшалыми стенами, с тремя тесно стоящими старыми кроватями, пройти между которыми не представлялось возможным, да тумбочки. Воздух здесь был спертым – видимо, комнатуху давно никто не проветривал и уж тем более не убирал.

Коля сбросил сапоги, чтобы пробраться прямо по кроватям к единственному окну на противоположной стене. Пришлось немало постараться, чтобы поднять щеколду. Наконец она, скрипнув, поддалась и, заскрежетав в знак протеста, позволила створке окна отвориться и впустить внутрь холодный и влажный воздух. Он ворвался внутрь со свистом, изгоняя прочь запах гниющего дерева и плесневелой материи.

Затем молодой человек открыл свою дорожную сумку, и оттуда высунулась мордочка маленького дракончика.

– Привет, Светофор! – Коля погладил его по голове. – Извини, приятель, но я не мог выпустить тебя раньше. Ты бы наделал в таверне много шума.

Дракончик обиженно фыркнул и выбрался наружу.

– Вот я тебе перец захватил. Надеюсь, Норт не будет против.

При виде любимого лакомства настроение Светофора заметно улучшилось. Он подобрался поближе к блюду с перцем и с довольным видом начал есть.

Николай ласково смотрел на своего питомца. Когда он впервые увидел его, тот был зелено-желто-красного окраса, благодаря чему и получил свое необычное имя. Воздух вокруг тогда был полон магией, делавшей дракончика столь ярким. Сейчас же, в месте, бедном на волшебные частицы, Светофор больше походил на бледную ящерицу. А вот когда питомец снова начнет приобретать свой прежний окрас, то это будет означать приближение к Ринвеллу, месту, где их ждет эльф Айлин с тайной древнего пророчества, открывающей способ, как избавиться Анделор от власти Фаридара. И у них в запасе всего пять месяцев, чтобы успеть сделать задуманное до слияния звезд – момента, когда объединенный кристалл черного мага напитается магическими частицами и дарует своему владельцу безграничную власть. А путь впереди неблизкий. Сначала нужно добраться до Аркалана – города-порта, а потом переправиться через Серебряное море в Каланар, где, перебравшись через Магиевы горы, остановиться в Феране и присоединиться к каравану, следующему в Зинад, который был последним человеческим жильем на границе с волшебными землями. А там уж и до Ринвелла рукой подать.

Оставив Светофора наедине с его миской, Коля прямо в одежде улегся на одну из кроватей и довольно улыбнулся. Оказалось, до полного счастья нужно совсем немного – сытный ужин и кровать для сна. Правда, чтобы это понять, он провел три недели верхом на лошади, скача со своими друзьями дни напролет, делая минимальные перерывы для отдыха, ночуя под открытым небом и питаясь в основном вяленным мясом и сухарями, взятыми с собой в дорогу.

Путешественники экономно тратили свои запасы, с тревогой отмечая пустынные окрестности. Дичи попадалось очень мало, так как мороз заставил птиц улететь в более теплые края, а зверей забиться в самые глубокие норы. Только около недели назад, когда они достаточно удалились от дома, зима потихоньку начала сдавать свои позиции и, подобрав подол своей снежной шубы, оголила землю с втоптаннами в нее грязными безжизненными листьями и глинистыми лужами. Стала появляться и мелкая дичь, но она не могла соперничать с хорошим ужином в теплой харчевне.

Николай вздохнул и уставился в потолок, мысленно возвращаясь к уже проделанному пути. Вдруг вспомнилось все, начиная с того самого момента, когда он, самый обыкновенный парень, студент престижного вуза, встретил человека по имени Федор Иванович. Тот рассказал про волшебный мир Анделор, про три кристалла, упавшие с небес, про волшебную силу, которой они могли одарить человека, про основание клана Хранителей, призванных направлять силу камней исключительно во благо человечества. Не утаил он и то, что Николай на самом деле – принц Даниэль и является наследником королевской власти, будущим Хранителем. Тогда трудно было даже представить, что обаятельный незнакомец окажется его родным дядей Фаридаром, черным магом, вздумавшим объединить три кристалла и получить неограниченную власть, из-за чего уничтожил его семью и чуть не убил его самого...

Никогда прежде Коля не погружался настолько глубоко в свои воспоминания. Видимо, усталость с дороги, выпитое пиво и сытный ужин сделали свое дело. А перед глазами вновь понеслись сцены пережитого.

Времени с тех пор, как он прошел сквозь портал, разделяющий Землю и Анделор, прошло не так много, всего около семи месяцев, но жизнь его изменилась кардинальным образом. Сколько удивительных открытий он сделал, и прежде всего в себе самом! Начиная с того, что научился, подобно эльфу, видеть внутренним зрением чувства и переживания людей, а в воинском искусстве смог превзойти своего учителя, Артиса, ибо оказался вейлингом – человеком, способным предугадывать опасность и просчитывать движения противника в бою. Самым поразительным оказался тот факт, что он, ко всему прочему, от рождения обладал волшебной силой, что случалось в роду лишь раз в пять сотен лет. Благодаря этой силе он смог победить в первой схватке с Фаридаром и лишить того правого глаза. Оба тогда вселились в тела гворров – огромных мерзких птиц, напавших на Шериа, город, где обосновался Коля. Частичка души той твари так и осталась в его сердце как напоминание о том, что забирать чужие тела – дело опасное и может иметь последствия.

Когда колдун узнал, что племянник жив и может спутать дальнейшие планы, то отдал приказ уваргам найти и убить его. Именно тогда все приобретенные знания юноши подверглись серьезному испытанию. Шутка ли – пять огромных волосатых тварей против двух людей – Николая и Эрика и одного меррилла. Помощь последнего пригодилась как нельзя кстати. Несмотря на то что Грейд возглавлял разбойничью общину и не раз обчищал возвращавшегося с охоты Эрика, один случай заставил его пересмотреть взгляды на жизнь. Когда он попал в лапы тролля, могучей и страшной твари, на помощь ему пришел только Коля. И тогда меррил решил любой ценой расплатиться за свое спасение и пришел на выручку будущим друзьям. Втроем они смогли одолеть уваргов, вломившихся в дом Артиса. Только наводчику – бывшему члену банды Грейда Волку – удалось сбежать. Сам хозяин был ранен, поэтому не смог присоединиться к Николаю, как планировалось ранее, и остался вместе с беременной женой Дарианой и дочкой Телли. Вместо него в путь отправился его сын Эрик, а также меррил Грейд, надевавшийся искупить ратными подвигами все, что успел натворить.

Следующие три недели путешествия превратились в одну тягучую серую полосу. Первое время друзья гнали лошадей практически без отдыха, чтобы как можно дальше оторваться от погони. В том, что уварги преследуют их, сомневаться не приходилось. Фаридар наверняка послал по их следам своих слуг. И хотя пока ничто не подтверждало этих подозрений, путе-

шественники оставались начеку, не надеясь на то, что им удастся добраться до Ринвелла без осложнений.

Однако до сегодняшнего дня все шло нормально. Друзья следовали по малолюдным дорогам, стараясь не привлекать лишнего внимания. Самой главной трудностью для Николая в этом путешествии стала езда верхом. При всей тренировке на выносливость и закалку организм молодого человека оказался неготовым к столь длительному пребыванию в седле. Особенно тяжелыми были первые дни. С непривычки болело все тело. Даже небольшая канава или яма, куда попадали копыта животного, отзывалась тупой болью во всем организме, а к вечеру, когда горе-всадник наконец сползал на землю, руки и ноги отказывались слушаться и сил едва хватало, чтобы выпить горячего чаю и сжевать свою порцию вяленого мяса. Ночевка на холодной земле под открытым небом также не прибавляла бодрости. Хотя плащ, сотканный из шерсти особой породы овец, грел лучше всякой шубы, он не мог заменить мягкую кровать.

Друзья, не испытывавшие подобных трудностей, кидали сочувственные взгляды в сторону страдальца. Но тот не хотел, чтобы его жалели, упорно отказывался снижать темп скачки, понимая, что любое промедление может грозить смертью. Он устал отвечать на бесконечные вопросы, касающиеся его самочувствия, и отвергать предложения сделать отдых более длительным и ночевать на постоянных дворах. Тогда они просто не могли позволить себе подобную роскошь, ведь если бы Фаридар проведал о месте их ночлега, он мог просчитать весь маршрут, а значит, и конечную цель.

Излишняя заботливость друзей начинала нервировать Николая, но обижать их не хотелось, ведь они искренне хотели помочь, но только усугубляли его дурное настроение. Как-то после недели пути, устраиваясь на ночлег, он понял, что больше так не может. Эрик ушел собирать хворост для костра, Грейд занимался ужином, а он по-прежнему ощущал себя так, словно по нему проехался каток, и сама мысль о том, что завтра опять предстоит ехать верхом на этом ужасном животном, приводила его в ужас. Коля со стоном повалился на плащ, кляня боль и слабость. К нему подошел меррил и, заговорщически подмигнув, присел рядом.

– Мы с Эриком понимаем, что тяготит тебя в последнее время, – сказал он. – Как мужчина, ты боишься показать свою слабость и принять нашу помощь. Но мы ведь друзья, а впереди длительное путешествие, так что мы должны учиться полагаться друг на друга. Ты понимаешь, о чем я?

Тот нехотя кивнул. Только этого ему и не хватало до полного счастья – душевных разговоров о мужской дружбе и командной поддержке.

– Вот я, например, тоже испытывал некоторые трудности, когда впервые сел в седло, – не обращая внимания на дурное настроение друга, продолжил Грейд, – и натер много мозолей, пока не научился ездить верхом.

– Ты? – зло усмехнулся Коля. – Да твоя задница сама натрет мозоль кому угодно, и нечего на лошадь валить.

Меррил опешил от таких слов. Николай тоже замолчал. Некоторое время собеседники смотрели друг на друга, а потом вдруг оба рассмеялись. Хохотали долго, до упаду, снимая все накопившееся напряжение и усталость. Настроение Николая улучшилось, а на следующий день, как ни странно, стало намного легче. К концу третьей недели пути он даже начал получать некоторое удовольствие, хотя монотонность езды утомляла. Они ехали молча, не потому что не хотели говорить, просто не слышали друг друга, ибо лошади скакали так, что ветер свистел в ушах и относил слова, не давая их расслышать.

И вот сейчас, лежа в кровати, Николай с улыбкой вспоминал и заботу друзей, и собственное отчаяние, и нежелание принимать помощь. Эрика он уже достаточно хорошо успел изучить за время своего пребывания в Шериаме, но теперь, в условиях ответственного и опасного путешествия, они заново открывали друг друга. Что уж говорить о едва знакомом Грейде с

его прошлой темной репутацией. Но, несмотря ни на что, Коля доверял ему и чувствовал, что сделал правильный выбор, позволив присоединиться к их команде.

Ветер, задувающий в окно, приятно освежал тело, легкое опьянение от выпитого за ужином пива кружило голову, и уставший путник за всеми этими размышлениями и воспоминаниями сам не заметил, как уснул, так и не раздевшись.

Однако сон его был недолгим и тяжелым. Такое случается, когда засыпаешь в неудобной позе, прямо в одежде, а потому усталость только усиливается и голова наливается свинцом.

Коля так и не понял, что именно его разбудило – то ли желание лечь поудобнее, то ли громкий шепот в комнате. А скорее всего, все вместе. Он с трудом разлепил глаза и увидел своих друзей, что-то возбужденно обсуждающих.

– Не стоит делать вид, что не хотите меня будить, – он широко зевнул. – Ваш шепот поднимет на ноги даже глухого.

– Извини, – смутился Эрик, – просто тут такое дело...

– Во что вы там без меня ввязались?

– Да все нормально, – успокоил его Грейд. – Но без твоей помощи нам никак не обойтись.

– Что случилось? – забеспокоился Коля, вставая с кровати.

– Мы узнали, откуда у этих самых разбойников такие деньги, – хором произнесли друзья.

– А-а, – он заметно расслабился, – говорил же вам, что не собираюсь вмешиваться в их дела, и вас просил о том же.

– Да мы и не хотели, – начал оправдываться Эрик. – А подслушали их разговор случайно.

– Да, – подтвердил Грейд. – К их главарю, тому высокому, бородатому, что сидел рядом с нами, подошел паренек. Думаю, слуга. Он сказал, что товар в порядке, накормлен, напоен и находится под надежной охраной.

– Ну и что? – Николай никак не мог проснуться и вникнуть, что же так взволновало его товарищей.

– Как что? Ты уверен, что они действительно разбойники?

Только теперь стало ясно, к чему клонит меррил.

– Хочешь сказать, разбойники торговлей не занимаются?

– Именно, – подтвердил Грейд. – А если и занимаются, то нечистыми делами.

– А теперь вспомни, что они пили за Фаридара, благодаря которому и располагают такими огромными деньжищами! – добавил Эрик. – Только представь, чем они занимаются, если товар нужно кормить и охранять?

– Торговля людьми? – нахмурился Коля.

– Да. Теперь понимаешь, зачем нужна твоя помощь?

– Вы хотите, чтобы я воспользовался своим чутьем и либо подтвердил, либо опроверг вашу догадку?

– Схватываешь налету! – хлопнул друга по плечу Эрик. – Мы-то не можем просто так все оставить!

– Такое впечатление, что вы сознательно ищете неприятностей! – проворчал Коля. – Знаете, что произойдет, если ему станет известна цель нашего путешествия?

Однако в душе он согласился с друзьями. Хватит Фаридару заниматься своими черными экспериментами, никто не заслуживает участи стать подопытным материалом. Если им удастся сорвать хоть малую толику планов колдуна, это будет небольшая, но все-таки победа.

Николай закрыл глаза, чтобы лучше сосредоточиться, и стал мысленно исследовать помещения таверны.

Способность к внутреннему зрению открылась в нем недавно. Благодаря ей он смог определить местонахождение Артиса, Дарианы и Телли, ставших заложниками в собственном доме, а также вычислил точное количество охранявших их уваргов. В нынешнем путешествии ему пришлось немало попрактиковаться в этом умении и проникать в сознание встречавшихся по

дороге людей, чтобы избежать расставленных ловушек. Поэтому сейчас молодому человеку не составило особого труда настроиться на нужную волну. Он быстро мысленно пробежал по комнатам «Хромой кошки» и, к своему удивлению и облегчению, не обнаружил ничего подозрительного. Сегодня здесь царили веселье, расслабленность, плотское наслаждение и душевный покой. Никакого намека на страх, ужас или хотя бы угнетение чувств.

– Все нормально. Зря вы заволновались. – Он открыл глаза.

– Ты уверен? – друзья недоверчиво переглянулись.

– Уверен.

– Но они же ясно сказали...

– Может, товар – это животные? – в свою очередь предположил Коля. – Их тоже нужно кормить и охранять.

Грейд облегченно вздохнул:

– Ты прав. Как-то не пришло в голову. Ладно, тогда ложимся спать.

– Соскучился я по нормальной кровати., – Эрик растянулся на одеяле во весь рост.

Несколько минут спустя мальчик и меррил крепко спали, и только Николай лежал, уставившись в потолок, разглядывая широкие щели между разошедшимися от времени досками. Мысль о том, что он мог ошибиться и где-то по соседству беспомощные люди ждали его помощи, не давала ему уснуть. Он снова и снова обращался к своему внутреннему видению, ища хоть малейший намек на их существование, но так ничего и не почувствовал.

В конце концов усталость взяла над ним верх, но даже во сне он продолжал ходить по коридорам таверны в поисках попавших в беду людей.

Глава 3

Абер, зеленая утренняя звезда Анделора, возшла над горизонтом. В былые времена она окрашивала все вокруг в изумрудные тона, но не сейчас. Так же, как не давала больше желтого сияния дневная звезда Астелл и не погружала мир в розоватый закат вечерняя Финен. Вот уже пятнадцать с половиной лет здесь правит могущественный чародей Фаридар, черная власть которого накрыла Анделор непроницаемой для их света тенью. Давно уже этот мир не видел яркого света, лучи которого являлись смертельными для всевозможной нечисти и по утрам загоняли их в свои норы. Вот уже пятнадцать с половиной лет чудовища совершенно спокойно расхаживают и днем и ночью, служа своему Черному Господину, сея смерть, разрушение и страх. И каждый раз, когда очередная жертва попадалась им в когти, они довольно оглашали диким воем всю округу, нагоняя еще больший ужас на оставшихся в живых обитателей близлежащих районов.

Такой победный клич, напоминающий не то смех гиены, не то рев тигра, и разбудил крепко спящего Николая. От неожиданности он подскочил в кровати, спросонья шаря рукой подле себя в поисках меча, и только несколько мгновений спустя вспомнил, что находится в помещении, куда вряд ли захотят наведаться монстры. Твари не настолько глупы, чтобы соваться в дом, когда еду можно достать более легким путем.

Он вновь прилег и, оглядевшись по сторонам, увидел, что в комнате находится один. Эрик и Грейд уже застелили свои кровати и, видимо, спустились вниз, чтобы позавтракать. Сובлазн повернуться на другой бок и снова погрузиться в сон перевешивал все остальные желания, однако время поджимало и снова гнало в путь.

Пришлось вставать. Светофор лежал рядом с вещами, покорно ожидая заточения в дорожную сумку.

– Извини, дружище, но так надо, – Коля ободряюще улыбнулся, засунул питомца внутрь, подхватил ношу и, закрыв за собой дверь, спустился вниз.

Друзья уже заканчивали завтрак. Они приветливо махнули ему, приглашая присоединиться к их компании.

– Хорошо спалось? – поинтересовался меррил.

– Нормально, – пожал плечами Николай. – А что наши шумные соседи?

– Уже уехали, колючки им под седла. Про пьянствовали половину ночи, а рано утром тронулись. Видать, спешат свой товар Фаридару доставить.

– Может, все-таки следовало уточнить, что именно они везли? – подал голос Эрик.

– Раз Кайл сказал, что волноваться не о чем – значит, не о чем! – шикнул на мальчика Грейд. – В любом случае мы их уже не встретим, так что хватит разговоров. Правильно, Кайл?

Молодой человек согласно кивнул. Распространяться о своих сомнениях насчет того, правильно ли он поступил, не вмешиваясь в дела разбойников, не хотелось. К тому же Грейд прав, сейчас предпринимать что-либо уже поздно. Быстро закончив завтрак, он вышел вслед за друзьями во двор, где их ждали оседланные лошади.

– Удачи тебе, Жиль, – Николай протянул мальчику серебряную монету, – и передавай привет Норту.

Старик так и не появился к завтраку. Видимо, выпитые накануне несколько кружек пива дали о себе знать уже немолодому организму.

Жиль благодарно кивнул, взял монету и долго махал вслед щедрым путникам.

* * *

Впереди опять были одни бескрайние леса, и друзья молча продолжали путь. Они скакали не так быстро, как прежде, поскольку узкая дорога все время капризно извивалась между деревьями, пробегала по полянам, вдоль небольших озер и снова устремлялась в лес.

Около полудня путешественники решили сделать привал. Грейд и Коля отправились за дичью, а Эрик остался разводить костер.

Друзьям удалось подстрелить несколько птиц, и они уже возвращались к месту привала, как Николай вдруг насторожился. Еще ни разу чутье не обманывало его, и сейчас оно предупредило об опасности. Знаком он показал Грейду свернуть с дороги и спрятаться, сам также нырнул в густые заросли. И вовремя, так как несколько минут спустя из-за поворота показались вооруженные всадники, в которых Коля с удивлением узнал тех самых разбойников, с которыми ночевал под одной крышей в «Хромой кошке».

Впереди верхом на гнедом жеребце ехал их главарь. Николай узнал его сразу, так как накануне сидел неподалеку. Крупный мужик с огромными ручищами и угрюмым лицом, он постоянно оглядывался, словно искал кого-то или что-то.

За ним, в колонне по двое, следовали члены банды. Создавалось такое впечатление, будто их всех специально подбирали по росту, весу и даже внешности. Не слишком высокие, но крепкие и мускулистые, с длинными волосами, забранными в хвост, аккуратно подстриженными бородами, в опрятной одежде и с начищенным до блеска оружием. Если бы Коля точно не знал, что это разбойники, он, скорее всего, принял бы их за отряд регулярной армии, настолько организованный и ладный был у них вид.

Грейд, сидящий в кустах напротив, так же удивленно рассматривал строй бравых молодцов, совершенно не похожих на вчерашних пьяных крикунов.

Проехало уже девятнадцать человек, когда из-за угла показался обоз, доверху набитый клетками с диковинными существами. Следом, еле передвигая ноги, плелись трое связанных одной веревкой людей. При виде их сердце Николая екнуло, а руки сжались в кулаки. Он все-таки ошибся, проверив вчера постоянный двор и посчитав, что никаких пленников разбойники с собой не везут. Замыкали шествие двое разбойников, подгоняющих несчастных кнутом.

Коля с трудом сдерживался, чтобы не выскочить сию же минуту на дорогу и не освободить пленников. Но он понимал, что такой непродуманный поступок будет стоить ему и его друзьям жизни и никак не поможет попавшим в беду людям. А он должен им помочь во что бы то ни стало. Как он мог так ошибиться? Он ведь ничего тогда не почувствовал! Неужели эльфийский дар подвел? А если нет, то как объяснить, что тем вечером в «Хромой кошке» витали лишь одни положительные эмоции? Неужели пленники ощущали безмерную радость, попав в руки этих разбойников? Глупость какая!

Пока Коля ломал голову над этим вопросом, несчастные приблизились, и он смог рассмотреть их получше. Они брели друг за другом в грязной оборванной одежде, с кандалами на руках.

Впереди шел высокий и очень тонкий юноша. Спутанные волосы светлыми прядями падали на его худое лицо, карие глаза смотрели куда-то в пространство. Он сильно хромал. Вслед за ним еле-еле ковылял старик настолько немощный, что вообще удивляло, как в таком иссушенном теле могла еще теплиться жизнь. Сзади его поддерживала под локоть девушка. При взгляде на нее Николаю показалось, что солнце наконец-то пробилось сквозь плотные тучи и разогнало здешние вечные сумерки. Он просто не мог отвести от пленницы глаз. Густые и длинные, почти по пояс волосы сияли золотом, обрамляя красивое, с тонкими чертами лицо. Изумрудным огнем горели ее миндалевидные глаза, и весь ее гордый вид свидетельствовал о том, что она ни за что не покорится ни этим бандитам, ни кому-либо другому. Казалось, ни

измождение, ни тяготы плена никак не отразились на ее прекрасном облике, несмотря на усталость и печаль в глазах. Однако чутье Николая по-прежнему не улавливало никаких эмоций, которые должны были исходить от этой троицы. И тогда он понял, в чем ошибался. Коля не учел, что его удивительные способности распространяются только на людей, волшебные же существа остаются для него загадкой. Неужели разбойники поймали эльфов? Он знал одного, Айлина, очень старого и очень мудрого хранителя шериамского источника волшебства. Яркосиние глаза, остроконечные уши были отличительными чертами эльфов. Пленники же, судя по их внешнему виду, не имели к ним никакого отношения. Однако они отчаянно нуждались в помощи, и не так уж важно, к какой расе принадлежали.

– Ну когда же наконец привал-то будет? – вздох одного из разбойников, подгоняющих пленников, вернул Николая к действительности.

– Надеюсь, скоро, – произнес другой. – А то после вчерашнего у меня башка трещит, да и старикашка, похоже, долго не протянет.

Он взмахнул кнутом и ударил старца по спине. Несчастный охнул и повалился прямо на идущего впереди юношу. Оба упали на землю, а девушка, гремя цепями, бросилась их поднимать. Кнут снова взвился в воздухе, однако на этот раз руку разбойника остановил его напарник.

– Не порть товар, Сен.

– Да брось! Кого волнует внешность? Главное, чтобы они концы раньше времени не отдали.

– Если будешь пороть – они не дойдут до ближайшего портала, и тогда ты попросишь их на себе. Учти, я вмешиваться не буду. А вот если они сдохнут и Господин не получит их магии – тогда пеняй на себя.

Резонное замечание возымело должный эффект. Разбойник скрутил свой прут и повесил его на руку.

Коля, яростно сжимавший кулаки и еле сдерживающий желание вступить за пленников, несмотря на все нежелательные последствия, чуть расслабился. Но ударь они девушку, никакая сила не смогла бы удержать его на месте.

Пленный юноша поднялся на ноги, но взгляд его продолжал оставаться отсутствующим. За ним встал и старец. Девушка поддерживала его и что-то тихо шептала, глядя по руке. Однако было видно, что тот слишком изможден и не может больше сделать ни шагу. На счастье откуда-то с первых рядов донесся крик: «Привал!» Девушка облегченно вздохнула. Вся колонна свернула с дороги и двинулась в глубь леса.

Коля подождал, пока последние из разбойников не скроются из виду, и только тогда вышел из своего убежища. Грейд, покряхтывая, тоже выбрался из кустов.

– Вот уж не думал, что мы с ними еще встретимся! – Он снял плащ и хорошенько встряхнул его, освобождая от налипших листьев и сучьев. – Жаль пленников, только нам надо торопиться. Пошли быстрее.

– Мы не можем их бросить! – сказал Николай.

– Кайл, мне казалось, вчера ты придерживался иного мнения.

– Вчера я совершил грубую ошибку и теперь хочу ее исправить.

– Не понял? – прищурился Грейд.

– Я не учел того, что пленниками могли оказаться нелюди.

– Правильно, насколько я помню, ты предположил, что это животные.

– Да и не только они. – Коля внимательно посмотрел на друга. – Мне также недоступны чувства волшебных существ, о чем я совсем забыл.

– Гракх! Ты хочешь сказать... – охнул меррил.

– Именно. Пленники, которых мы только что видели, нелюди. И Фаридару нужна их магическая сила для очередного омерзительного эксперимента. Мы должны помешать осуществиться этим планам.

Коля на мгновение представил, что прекрасная незнакомка может попасть в когти черного чародея, скрипнул зубами и решительно зашагал в сторону лагеря, не обращая внимания на семенившего следом Грейда.

* * *

Эрик разводил костер, когда друзья достигли места привала.

– И все же это безумие! – Грейд никак не мог успокоиться по поводу задуманного освобождения пленников.

– Что именно? – заинтересовался мальчик. – Я, как всегда, не в курсе!

– Кайл наконец-то решил внять твоим просьбам и навлечь на нас кучу неприятностей, – саркастически произнес меррил.

– Ничего не понимаю, – Эрик мотнул головой. – Объясните, что случилось.

Пока Грейд рассказывал, Коля молча собрал поклажу и оседлал лошадь.

– Согласен, Кайл умом тронулся, – заявил Эрик.

– Но ты же сам рвался в бой, разве не помнишь? – Тот в замешательстве посмотрел на мальчика. Уж чего-чего, а подобной рассудительности от него ждать не приходилось.

– Да, но вчера разбойники напились в стельку и вряд ли сообразили бы, что к чему. А к утру нас бы уже и след простыл. Одно дело освобождать пленников из-под носа ничего не соображающих мужиков, а другое – бросить вызов двадцати хорошо вооруженным и подготовленным воинам.

– Двадцати одному, – поправил друга Грейд.

– Именно.

– Как знаете, – помрачнел Коля. – Я не прошу вас следовать за мной и не хочу подвергать ваши жизни неоправданному риску, но решение принято. От одной мысли, что Фаридар может с ней... – он запнулся, – то есть с ними сделать, приводит меня в ужас.

– Ага, вот, значит, что тебя так беспокоило. Все из-за той девушки! – понимающе кивнул Грейд.

– Вовсе нет, я просто хочу нарушить планы чародея. – Коля покраснел.

– Кайл, да что с тобой? – насмешливо произнес Эрик. – Смутился-то как. Она, наверное, очень красивая?

Поскольку Коля предпочел не отвечать на этот вопрос, любопытство мальчика удовлетворил меррил.

– Честно говоря, я ее не очень рассмотрел. Оборванная одежда, лицо в грязи...

Молодой человек удивленно взглянул на Грейда. Он ничего не видел, кроме ослепительной красоты незнакомки. В любом случае следовало торопиться, иначе разбойники могли тронуться в путь и достичь портала.

Коля сел на лошадь и уже собирался ехать, как его остановил меррил:

– Подожди. Я уже тебе говорил, что мы должны держаться вместе. – Эрик согласно кивнул и бросился седлать своего скакуна, а Грейд продолжил: – У тебя уже есть план?

Глава 4

Друзья остановились неподалеку от привала разбойников. То, что задумал Коля, остальные члены команды не одобрили, поскольку расчет сводился лишь к удачному стечению обстоятельств. Надеяться же исключительно на везение, сунувшись в лагерь к двум десяткам вооруженных до зубов головорезов, было глупо. Но Николай горел желанием освободить пленников, а временем на раздумья они не располагали – разбойники, похоже, спешили к portalу и могли сняться с места в любой момент. Так что приходилось действовать.

Коля сосредоточился. Чтобы понять, в каком расположении духа пребывают в данный момент разбойники, он задействовал свой дар внутреннего зрения.

– По-моему, все спокойно. Фаридаровы прихвостни расслаблены и совершенно уверены в собственной безопасности. Можем начинать.

Он тронул поводья своей кобылы по кличке Зола, предварительно поправив шерстяной плащ, чтобы скрыть перевешенный со спины на пояс меч. Незатейливая и затертая рукоять, простые ножны свидетельствовали о том, что его владелец использует оружие по прямому назначению. А, явившись в разбойничий лагерь, гость рассчитывал на то, чтобы о нем составили противоположное мнение.

Эрик и Грейд следовали чуть позади, нервно переглядываясь. Их не устраивала сложившаяся ситуация, однако отпустить друга одного значило подвести его. Так, следуя за ним, они выехали на открытую поляну, откуда их и заметили дозорные.

Увидев приближающихся людей, они обнажили мечи. Убедившись, что путников всего лишь трое, караульные заметно расслабились, однако оружие убирать не стали. Коля и не рассчитывал на это. Перед ним стояла иная задача: сыграть роль избалованного княжеского сына, неумелого и туповатого вояку, который и меча-то в руках держать толком не умеет.

Он начал приветливо махать дозорным рукой и, подъехав к ним вплотную, глупо улыбнулся и нарочито громко произнес:

– Наконец-то! Думаю, неужель никого не встречу? Скажите, уважаемые, это чей лагерь? Герба не видно... Князя Бригского? Слышал, он где-то в этих краях путешествует?

Мужчины переглянулись.

– Нет, это...

Договорить они не успели, так как Коля перебил их:

– А! Лорда Валиуса?

– Ни к какому лорду мы отношения не имеем.

– Хм, – молодой человек, как мог, изобразил сильнейшее разочарование. – Тогда чей? Кто здесь хозяин? Ну-ка ведите меня к нему. Устал, как собака, да и от бокала хорошего вина не откажусь. Только олухам этим, – он обернулся и бросил презрительный взгляд на стоящих сзади друзей, – ничего пить не давайте, иначе они разгромят вам весь лагерь. – Коля хохотнул и пришпорил кобылу, давая понять, что у караульных не осталось иного выхода, кроме как проводить его к их господину. Они только и успели, что крикнуть:

– Подождите!

Коля остановился и недовольно протянул:

– Что еще?

– Ваша лошадь, сир, и слуги... Вы должны оставить их здесь.

– Мои слуги? Оставить? Да как вы смеете!

– Они присоединятся к вам позже, – стражники постарались сгладить набирающий обороты скандал.

Задира, состроив раздраженную мину, спешил.

– Ладно. Но учтите, я скажу вашему хозяину, что со мной обошлись совершенно неподобающим моему положению образом.

– А-а... – караульные переглянулись, – ваш меч? – Они указали на высовывающиеся из-под полы плаща ножны. – Вы должны также оставить здесь свой меч.

– Ну уж нет! Ни за что! – решительно замотал головой Николай. – Он очень хорошо сочетается с моим костюмом и придает моему облику особенное благородство. – И, запахнув свой плащ, чинно зашагал в глубь лагеря, игнорируя недовольные взгляды своих друзей.

Такое поведение возымело должный эффект, и мужчины, усмехнувшись, спрятали оружие. Никто из них пока что не принимал его всерьез, и гость вызывал лишь удивление и любопытство. Один караульный остался стоять на месте, другой присоединился к высокомерному вельможе, указывая дорогу. Собственно, пройти мимо единственной в лагере палатки мог только слепой.

Коля с интересом оглядывал разбойничий стан. В первую очередь поражали царившие в нем дисциплина и организованность. Каждый занимался своим делом: кто-то готовил еду, кто-то точил оружие, кто-то кормил и чистил лошадей. Этих людей застать врасплох невозможно, и сейчас он засомневался, что задуманный спектакль сработает. Стараясь избавиться от дурных предчувствий, Николай сосредоточился на главном. Ему необходимо узнать, где держат пленников, а еще лучше – увидеть.

Случай к тому не замедлил представиться. Он заметил несчастных, когда подошел к палатке главаря. Девушка сидела возле пребывавшего в беспамятстве старика, вытирая грязным обрывком ткани его лоб. Юноша лежал рядом с ними, и тоже с закрытыми глазами, но он, похоже, просто спал.

Сердце у Коли снова сжалось, когда он увидел прекрасную незнакомку в таком плачевном положении. Почувствовав чужой взгляд, она посмотрела на него. В ее глазах светилась надежда и мольба о помощи, а Колю словно прожгло насквозь. Он готов был купаться в пронизывающем изумрудном взгляде вечность, однако разум взял верх над чувствами. Нельзя задерживаться возле пленников слишком долго. А чтобы не навлечь ненужных подозрений, он сморщился и прикрыл нос рукой:

– Фи, нищета! Что они здесь делают?

– Кто? А, ну... – караульный замялся, однако в разговор вмешался вышедший из палатки крупный мужчина, в котором Коля тут же узнал главаря разбойников.

– Они хотели меня обокрасть, – пояснил он, с интересом разглядывая незваного гостя.

– Да? – Коля, в свою очередь, изучающе посмотрел на нового собеседника. – Вы, верно, человек большой души. Нянчитесь с ними, держите возле себя, хоть и воняет от них на несколько миль вокруг. Еще небось и кормите. Я б им сразу головы отрубил.

Предводитель засмеялся громким раскатистым смехом, который подхватили караульный с Николаем. Последний старался не замечать, как взгляд девушки превратился в изумрудный лед.

– Забавный ты, юноша. Кем будешь? – все еще улыбаясь и поблескивая золотыми зубами, спросил разбойник. Борода его смешно топорщилась – ни дать ни взять благодушный дядька, если бы не его глаза. Они оставались холодными и колючими, как морозный ветер.

– Я Лиэрон, сын князя Кролла Третьего, владельца северных земель, – не задумываясь ответил Николай.

– Северных? – задумчиво почесал бороду разбойник. – Я бывал в тех краях, но ничего не слышал ни про князя Кролла Третьего, ни про его сына Лиэрона.

Коля только загадочно улыбнулся. Конечно же никто не мог знать этих знатных господ, потому что он их только сейчас выдумал. К счастью, главарь не стал уточнять происхождение гостя, а продолжил:

– Так что ты делаешь вдали от дома?

– Может, для начала представиться? Я до сих пор не знаю, куда попал.

– И то верно. Меня зовут Коргент, и я служу нашему Темному Господину.

«Зачем он упомянул Фаридара? – По спине Николая поползли капельки холодного пота. – Неужели подозревает?» Однако ему удалось сохранить бесстрастно-глуповатое выражение лица. В повисшем молчании мужчины разглядывали друг друга. Подозрительность против маски тупости и наивности.

– Почетная служба, – наконец смог выдать гость.

– Так что привело тебя сюда, Лиэрон?

– Хочу мир посмотреть, себя показать, – издевка, с которой он произнес эти слова, осталась незамеченной.

– Имея всего лишь двух слуг?

– А вы неплохо осведомлены, Коргент.

– У меня хорошее зрение. – Он указал на холм, где стояли Грейд и Эрик, держа в руках поводья лошадей.

– У меня мало врагов.

– А у меня мало друзей, – ощерился главарь. – Так чего надо?

– Кров, пищу, тепло и человеческое общение. Не пристало княжеской особе все время вести разговоры с этой чернью, – с высокомерным видом он кивнул в сторону друзей.

– Ну и запросы у тебя! Ничего подобного мы не можем тебе дать. Мы скоро снимаемся. У нас чрезвычайно важная миссия, так что времени на душевные разговоры у меня нет.

– Вот жалость! – неподдельное разочарование, отразившееся на лице молодого князя, вызвало усмешку разбойника. – Тогда, быть может, у вас найдется запасное огниво?

– Огниво?

– Да. Мой олух слуга куда-то его запрятал или потерял, а теперь боится признаться. До ближайшего селения еще ехать и ехать. Я могу, конечно, попросить разжечь огонь моего ручного дракончика, однако так бездарно тратить его магию мне бы не хотелось.

Николай внимательно следил за реакцией Коргента. Судя по пленникам, а также повозке, доверху набитой клетками с различными животными и птицами, банда хорошо служила Фаридару. Если он правильно догадался, ничто не могло бы заинтересовать разбойников больше, чем редчайшее волшебное существо.

В этом с самого начала и состоял его план – прикинуться знатным, доверчивым и глуповатым юношей, который путешествует со своими двумя слугами, заставить поверить в то, что он слаб и не представляет никакой опасности. Конечно, он не питал призрачных надежд на то, что ему удастся избежать драки. Не думал он также, что сможет справиться в открытом бою с двадцатью отличными воинами. Однако приглушить бдительность врагов, а, следовательно, заставить ошибиться значило многое. К тому же у него была поддержка в лице Грейда и Эрика, а вместе они – сила. Удалось же им совсем недавно одолеть пятерых уваргов, которые своими физическими качествами во много раз превосходят человека.

Оставалось последнее – сделать так, чтобы Коргент не захотел отпускать его из лагеря. Глупый и богатый князек – удача, которая сама идет в руки: грех такого не ограбить и не поучить уму-разуму. Однако, торопясь к portalу, разбойники могли не захотеть тратить на него время. К тому же деньгами они явно не обделены, что показала вчерашняя гульба. Но вот желание завладеть таким редким магическим существом, как дракон, а заодно и выслужиться перед Фаридаром, могло заставить главаря задержаться.

– Ты сказал – дракон? У тебя есть настоящий дракон?

– Совершенно верно. – Коля спрятал торжествующий блеск в глазах. – А разве это что-то из ряда вон выходящее?

– Покажи. – Руки Коргента жадно затряслись.

– Так он в сумке, остался вместе с моими слугами.

– Привести их! – крикнул главарь.

Пока караульный бегал за Эриком и Грейдом, разбойник нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

– Так что, – как ни в чем не бывало, поинтересовался Николай, – вы продадите мне огниво?

– Я тебе его подарю, если покажешь мне дракона.

В это время подошли его друзья, ведущие за собой лошадей.

Увидев Грейда, Коргент остолбенел, а потом с горящими глазами произнес:

– Сегодня день сплошных сюрпризов. Надо же, Лиэрон, у тебя в слугах меррил?

Коля мысленно выругался. Ну почему он не учел, что его друг заинтересует разбойников больше всякого дракона! Ведь он тоже из волшебных существ. Досадно ошибаться уже второй раз за последние сутки вошло в неприятную привычку. Эти мысли стрелой пронеслись в голове, так же, как и внезапно вспыхнувшее чувство опасности. Однако все дальнейшее происходило слишком быстро.

Что-то блеснуло в руках Коргента. Маленький металлический шарик просвистел в воздухе и остановился прямо над головами еще ничего не подозревающих Эрика и Грейда. Через мгновение из его блестящего нутра появилось множество щупалец, которые, переплетаясь, устремились вниз, образовав нечто наподобие клетки, и заключили внутри себя ошеломленных друзей Николая.

Опомнившись, Грейд схватился за блестящие прутья и попытался раздвинуть их, чтобы выбраться на волю, однако у него ничего не вышло. Его волшебной силы не хватило даже на то, чтобы хоть на миллиметр поколебать металлическую решетку.

– Бесполезно, друг мой меррил, – усмехнулся Коргент. – Эту ловушку создал мой Господин, а значит, тебе и твоему приятелю ни за что не удастся из нее выбраться.

Грейд побагровел от злости и что-то прокричал в ответ, но, похоже, звук его голоса так и остался по ту сторону клетки, потому что Коля ничего не услышал.

– Кричи, кричи! Некоторые волшебные твари могут орать так громко, что можно оглохнуть. Поэтому все звуки гасятся замечательной универсальной ловушкой!

– Что происходит? – наконец подал голос «князь». – Что вы себе позволяете? Отпустите их немедленно!

Коля продолжал играть свою роль скорее автоматически, пытаясь разобраться в вышедших из-под контроля событиях. Ясно, что он остался один на один с двумя десятками вооруженных людей, и это совсем не радовало. Эрик и Грейд захвачены в плен, и на их помощь рассчитывать не приходится. Его глупое геройство может очень плохо кончиться для всех.

– Не могу, – невинно улыбнулся Коргент. – Бери огниво и уматывай отсюда на все четыре стороны, пока я добрый.

– А как же мои слуги? – дрогнувшим голосом поинтересовался Лиэрон, пока Коля лихо радочно искал пути к спасению друзей.

– Они послужат нашему Темному Господину. Гордись!

– Я... Э... – он попятился назад, испуганно озираясь. Со всех сторон его медленно окружали люди Коргента, играя мышцами и бряцая оружием. Коля посмотрел в сторону пленников. Девушка внимательно следила за происходящим, но, похоже, не испытывала никакой жалости к попавшему впросак заносчивому богатею. В то же время она и не торжествовала, видя такое справедливое возмездие, что немного ободрило молодого человека и подстегнуло к решительным действиям. Он не хотел ударить лицом в грязь перед прекрасной незнакомкой, от одного взгляда которой у него замирало сердце и хотелось петь от счастья. Пришло время воспользоваться тем преимуществом, ради которого и был разыгран этот маленький спектакль про глупого князька.

Николай истерично закричал:

– Не трогайте меня! Я знатен и богат! Вы пожалеете! – И как бы защищаясь, выдернул свой меч из ножен. Лезвие опасно заблестело, однако жест молодого человека никакого эффекта не произвел. Никто не верил, что он всерьез будет драться.

– Поаккуратней, а то порежешься! – крикнул один из разбойников.

– Зачем тебе такая игрушка? – подхватил другой.

– Бери то, за чем пришел, и проваливай! – кто-то из толпы кинул огниво. Оно ударило Колю в грудь, отскочило и покатилося по утоптанной земле.

Разбойники грохнули со смеху.

– Что ж, сами напросились, – процедил молодой человек, взмахнул мечом и бросился на обидчиков.

Лезвие угрожающе свистнуло, и трое стоящих на пути вейлинга разбойников повалились на землю с распоротыми животами. Времени на раздумья и уж тем более на сожаление об убитых не было. Коля действовал быстро, не давая разбойникам опомниться, призвав на помощь все свои магические и физические умения. Следующий вояка едва успел выхватить оружие, как блестящее лезвие Колиного меча воткнулось ему в грудь, разрывая плоть и с хрустом ломая кости. Хрипя, он упал на землю, дергаясь в предсмертных конвульсиях. Коля с омерзением шарахнулся назад, однако его эльфийское чутье подсказало, что сзади надвигается еще один противник. Не оборачиваясь, он отвел руку с мечом назад и одним колющим ударом отправил его к праотцам.

Короткого промежутка времени вполне хватило, чтобы сообразить: напыщенный и глупый вельможа совсем не тот, за кого себя выдает. Но промедление стоило жизни пятерым бандитам. Да, многочисленные схватки и накопленный в сражениях опыт сделали из них закаленных воинов. Но даже они спасовали перед молниеносным нападением гостя и никак не могли выработать единую стратегию. Действуя разобщенно, они только давали дополнительное преимущество вейлингу. А поскольку равных по силе Коле не попадалось, он с легкостью просчитывал дальнейшие шаги противников, сражаясь с ними один на один.

В короткой стычке со следующим разбойником он ловко отразил все жалкие попытки пробить его защиту. Минута – и в банде стало еще на одного человека меньше. Удар был настолько сильным, что срубленная голова неудачника откатилась и остановилась у ног стоявшего поодаль Коргента. Лицо главаря побагровело, вены на шее и висках вздулись от распиравшей его злобы. Он что-то прокричал своим людям, но слова потонули в шуме схватки. Видимо, приказ возымел действие, потому что порядок кое-как вернулся в ряды нападавших.

Три человека начали одновременное наступление, окружая Николая, сжимая его внутри своеобразного кольца. Отразить удары со всех сторон, имея всего лишь две руки, – задача практически невозможная. Но не для вейлинга. Коля сосредоточился, вбирая в себя жалкое количество волшебных частиц, витавших в здешних местах, чтобы войти в состояние ускорения. Его он ни разу не вызывал в себе с того знаменательного боя с Артисом, когда сшиб тренировочный столб. Однако сейчас сделать это было необходимо, ведь на кону стояла жизнь его и друзей, а также судьба пленников.

Он сжал меч и бросился вперед. Сконцентрировавшись на троице врагов, Коля больше ничего не видел. Все вокруг превратилось в единую расплывчатую картинку, и только фигуры нападавших людей оставались на удивление четкими, при желании можно было разглядеть каждую черту, каждую морщинку на их удивленных лицах. Двигались они неторопливо, еле-еле переставляя ноги и тяжело поднимая руки. Николай понимал, что на самом деле разбойники сохранили свою прежнюю скорость, просто теперь для него все казалось таким неестественно медленным. Диковинное ощущение, ведь в том бою Артис тоже ускорился, а потому сражались они в едином ритме.

Но сейчас у окружившей его троицы не осталось никаких шансов на выживание, потому что они не видели, куда им следует наносить удары. Для них все закончилось слишком быстро,

так что они и не заметили, как оружие выпало из рук, а на теле появились колотые и резаные раны. Все трое упали, поверженные клинком Николая, так и не осознав собственной кончины.

Однако оставаться в ускоренном состоянии становилось все сложнее. Магические частицы таяли с каждым его вздохом, сказывались усталость и перенапряжение. Взмокший, тяжело дышащий, он вернулся к своей обычной скорости движения, и времени осталось только на то, чтобы увидеть перед собой новых противников.

Его окружали еще четверо разбойников, однако без боя Коля сдаваться не собирался. Теперь, вместо того чтобы атаковать самому, он просто стоял на месте, используя короткую передышку для отдыха. Выждав, когда самый нетерпеливый из нападавших первым поднимет на него оружие, он, ловко нырнув ему под руку, всадил меч ему в бок. Охнув, разбойник упал вперед. Николай не успел вовремя отскочить, и грузное тело убитого придавило его к земле. Чтобы выбраться, понадобилось всего несколько секунд, но остальные бандиты уже успели подобраться слишком близко. Он почувствовал, как кто-то обрушился на него сзади, примяв к земле, затем последовал удар по голове, и мир вокруг померк.

Глава 5

– Вы, стадо тупоголовых неповоротливых идиотов! – громкий крик врезался в голову, возвращая сознание. – Как вы могли допустить такое? Десять, я повторяю, *десять* ваших товарищей убиты. И кем же? Мальчишкой! – продолжал орать мужчина, голос которого, как догадался Коля, принадлежал Коргенту. – Мало того, что мы опаздываем к порталу, так еще предстанем перед Хозяином в ополовиненном составе! Что я ему скажу? Десяток моих лучших воинов уложил один человек! Вы понимаете, что это может стоить всем нам головы? Господин не прощает промахов! Вы что, хотите закончить свою жизнь в растительном виде?

Пока главарь разбойничьей банды разбирался со своими людьми, Коля пытался понять, что же происходит. Он лежал ничком на земле, со связанными за спиной руками. Судя по затекшим конечностям, времени с тех пор, как его скрутили, прошло достаточно много. Голова раскалывалась, мышцы ныли, но его физическое состояние не шло ни в какое сравнение с муками душевными. Он подвел друзей, подвел пленников, которых хотел освободить, а самое главное, подвел сам себя, наивно полагая, что сможет справиться с любой поставленной задачей. Впереди зияла пустота. Как теперь выпутываться из сложившейся ситуации? Отгоняя от себя грустные мысли, Коля повернул голову и слегка приоткрыл глаза.

Оставшиеся в живых члены банды выстроились в линейку, а перед ними с грозным видом расхаживал Коргент. Клетка с Эриком и Грейдом стояла в стороне. К их компании присоединился Светофор, который вылез из сумки и теперь сидел на плече у Эрика, недовольно помахивая хвостом. Его друзья, судя по выражениям их лиц, также пребывали не в самом лучшем расположении духа. Меррил хмурился и что-то говорил мальчику, но тот, похоже, его не слушал, а обеспокоенно смотрел в сторону лежащего на земле друга. Увидев, что он очнулся, облегченно вздохнул и пнул в бок Грейда. Жаль, что магическая ловушка гасила все исходящие из нее звуки – мудрый совет, что делать дальше, пришелся бы очень кстати.

В поисках остальных пленников Коля повернул голову в другую сторону и обнаружил их в непосредственной близости от себя. Старик лежал на грязной подстилке, а девушка сидела рядом, держа его руку в своей. Юноша прислонился к стоящей рядом повозке, однако взгляд его продолжал смотреть в пустоту.

– Эй! Смотрите, он очухался! – донесся сзади возглас. Коля перевел взгляд в сторону бандитов.

Коргент, сцепив руки на груди, гаркнул:

– А ну-ка тащите его сюда!

Двое отделились от общей линейки и бросились выполнять приказ. Они подвели, а точнее, приволокли парня под руки, так как от длительного лежания в одном положении ноги его плохо слушались.

– Кто ты? – Коргент сверлил взглядом стоящего перед ним пленника.

– Я уже представился, – как можно спокойнее ответил он.

– А по-моему, нет. Принесите мне его меч, – прорычал главарь, обращаясь к своим людям. Его желание тотчас исполнили провинившиеся бойцы. – Знаешь, что это за знак? – Он ткнул рукоять меча в нос молодому человеку. – Откуда у тебя это оружие? Кому оно принадлежало раньше?

Коля молчал. Да и что он мог ответить? Что владеет этим мечом по праву? Что он достался ему от отца? Неужели Коргент знал Миросу, раз так настойчиво выпрашивает, откуда он взялся? Во всяком случае, он распознал печать Хранителей.

– Ты плохо расслышал вопрос? – Мужчина потерял терпение, схватил Колю за воротник и, притянув к себе, прошипел: – Кто ты на самом деле?

– Тот, кто отправил в могилу половину твоего отряда и сделает то же самое с тобой. Отпусти моих друзей и захваченных ранее людей, тогда, возможно, я пощажу тебя! – дерзко произнес пленник.

– Ты шутики со мной вздумал шутить? – взревел Коргент, отбросил в сторону меч Хранителя и тряхнул Колю так, что разорвал ему ворот рубахи. Державшие его под руки разбойники испуганно отшатнулись прочь. – Знаешь, что будет с твоими друзьями? Темный Господин выпотрошит меррила как скотину, добывая сокрытые в нем магические частицы, а мальчишку использует в каком-нибудь эксперименте по скрещиванию людей и гоблинов. А сказать, что будет с вельтами? – продолжал главарь, кивая в сторону пленной троицы. – Получив их магию, Хозяин сможет сделать войско крылатых людей, непобедимых воинов, способных завоевать самые отдаленные уголки этого мира!

Так вот кто они такие! Николай невольно посмотрел на девушку. Незнакомка из далекого небесного королевства. Только без крыльев. Впрочем, никто толком и не знал, как именно должны выглядеть вельты. Быть может, их умение летать не более чем миф? Отец знал ответ на этот вопрос, потому что ему удалось в свое время туда попасть.

Заметив заинтересованность молодого человека, Коргент продолжил:

– Смотри, смотри на них. Как-никак – это последнее, что ты увидишь в своей жизни. – Он оттолкнул Колю от себя и выхватил свой меч. – Может, Фаридар и заинтересовался бы тобой, однако у меня к тебе личные счеты. Могу с уверенностью сказать, что он будет рад моему улову и без тебя. Особенно его порадует девка. С ней ведь и позабавиться можно, – Коргент хмыкнул и бросил похотливый взгляд в сторону девушки, – а потом и кишки выпустить.

Это стало последней каплей. Все время, пока главарь, брызгая слюной, рассказывал о судьбе пленников, сознание Николая наполнялось ненавистью и яростью. Чужой разум пробуждался внутри, в самых глубинах сердца, разливаясь по всему телу. Такое знакомое чувство! Оно испугало, но только на миг. Мудрый эльф предупреждал, что, завладев телом гворра, он впустил частичку его темной души в свое собственное сердце. Айлин велел запрятать ее подальше и никогда не прислушиваться к ней. Однако сегодня, загнанный в ловушку и не видевший иного выхода, Коля решил, что может пренебречь советом эльфа. В первый и, хотелось бы, в последний раз.

Он не мигая смотрел на стоящего перед ним разбойника. Омерзительный, бездушный кусок мяса, добывающий для Фаридара людей и волшебных существ и получающий взамен большие деньги. Его поступки не имели оправдания. Он пленил его друзей, издевался над вельтами, неизвестно, что он мог сделать с НЕЙ, какие страдания мог ЕЙ причинить. Тонкие ростки ненависти охватили все его существо, пуская повсюду свои щупальца, разрастаясь и усиливаясь с каждым биением сердца. От переполнявшей злобы Коля уже ничего не видел вокруг, слышал только вкрадчивый и ледяной голос в своей голове:

«Позволь мне убить их всех. Разбойники заслужили самой жестокой кары. Ты будешь доволен, ты будешь удовлетворен видом их крови. Дай мне насладиться убийством».

И гворр вырвался на волю.

* * *

Коргент не видел, как синие глаза стоящего перед ним человека постепенно заволакивает черная пелена, как вздуваются мышцы на его связанных руках. В последний миг он заметил загоревшийся жадой крови взгляд и озлобившееся лицо и решил, что сходит с ума.

Одним движением пленник разорвал стягивающие его путы, обеими руками схватил стоявших неподалеку людей и с нечеловеческой силой толкнул их лбами. Они еще несколько мгновений простояли на ногах, представляя собой ужасное зрелище: два тела и всего одна

огромная, уродливая голова, состоявшая из осколков костей, ошметков плоти и льющейся отовсюду крови, а затем, вновь разделившись, повалились на землю.

Коргент в отвращении шарахнулся назад. Однако сцена хладнокровного убийства не произвела никакого впечатления на освободившегося гворра. Наоборот, его лицо исказила ледяная усмешка, а взгляд сделался непроницаемо черным. Он неторопливо наклонился и поднял с земли свой меч, растягивая удовольствие, предвкушая убийства, что наводило нестерпимый страх на всех окружающих. Он как будто бы знал, что от него никто не сможет уйти, никто не сможет противостоять ему, потому что он обладает сверхъестественной силой.

– Что же вы стоите? – крикнул главарь, пытаясь собрать остатки самообладания. – Убейте его!

Трое дрожащих людей обнажили свои мечи, однако не успели сделать ни шагу вперед. Вышедший из недр Колиного сознания гворр подпрыгнул и вмиг преодолел разделявшее их немаленькое расстояние. Обыкновенный смертный никогда не совершил бы подобного. Он взмахнул мечом всего один раз, однако голов лишились все три разбойника.

Оставшиеся в живых не стали дожидаться своей очереди и пустились в бегство. Несмотря на то что бросились они врассыпную, оружие палача настигло каждого.

Коргент стоял, в ужасе схватившись за голову. Всего за несколько часов от его некогда сильного и хорошо обученного отряда не осталось никого. И что совершенно не укладывалось в его мозгу, так это то, что убить двадцать людей оказалось под силу всего одному человеку, в котором, однако, жили два существа. Сначала показалось одно – убивающее скорее из необходимости и защищавшее жизнь свою и друзей. А потом появилось второе – убивающее ради удовольствия, упивающееся видом крови и смерти и уничтожавшее все на своем пути. Коргент мог с уверенностью сказать: окажись тут друзья этого Лиэрона, он не задумываясь убил бы и их.

Разбойник горько опустил голову. Он потерял всех своих людей, потерял свою репутацию как самого исполнительного и удачливого из всех слуг Фаридара, а теперь ему предстоит расстаться с жизнью. Он поднял взгляд на нелюдя. Черные глаза убийцы смотрели прямо на него, меч, обагренный кровью, мрачно сиял в отблесках света, а на лице застыла кривая усмешка. Медленно он начал приближаться к своей жертве.

* * *

Николай погрузился в пучину объявшей его ненависти и больше не мог контролировать свои действия и чувства. Одновременно он ощутил прилив силы, могущественной, нечеловеческой, дремавшей в нем столько времени. Его не сдерживали ни моральные, ни физические законы. Смерть негодяев теперь казалась ему вполне логичным концом, и жесткая рука ни разу не дрогнула.

«Как восхитительно! – нашептывал ему все тот же ледяной голос в голове. – Убивать и не чувствовать никаких угрызений совести! Ты и я – мы одно целое, я помогу тебе избавиться от душевных мук и подарю тебе необыкновенную силу».

Коля невольно прислушивался к шепоту. Да, он будет убивать ради самого убийства. Ради самой смерти. Он уже не испытывал никакой жалости к своим жертвам. Не видел ничего, кроме своего меча и крови, брызжущей из вспарываемой им плоти. Опьянев от собственного могущества, от силы, переполнявшей тело, он уже не мог остановиться. Даже смерть последнего из всех разбойников не смогла бы принести ему желаемого насыщения, однако доставила бы некоторое удовольствие. Молодой человек медленно двинулся к Коргенту.

Тот и не пытался бежать, понимая, что это бесполезно и ему все равно не спастись.

– Прошу, – только и прошептал он, – не убивай меня! Ты и так уничтожил все, что у меня было!

Впервые в жизни Коргент упал на колени, вымаливая пощаду. Однако жалкий вид бывшего главаря разбойников никак не тронул жестокого гворра, и на его лице не дрогнул ни один мускул. Он продолжал медленно приближаться, занес меч для последнего удара.

– Остановись! – прозвучал голос сзади, и чья-то рука тронула его за плечо. – Достаточно крови на сегодня.

Разгневанный, что кто-то мешает ему осуществить задуманное и получить наслаждение от убийства, что вообще кто-то смеет перечить его воле, Николай развернулся. Он мог голыми руками разорвать на части невежду, вздумавшего остановить его, однако замер, уставившись в горящие глаза девушки.

Он не знал, сколько простоял молча, погрузившись в успокаивающую зелень ее взгляда. Мир постепенно принимал привычные очертания, ненависть уходила, и мерзкий шепот превратился в жалкий писк:

«Слушай меня! Никто не даст тебе такой силы, какую могу дать тебе я! – Поняв, что все бесполезно, тающий голос гворра произнес: – Я все равно никуда не денусь, я буду жить в тебе, пока ты не сдашься, и тогда я завладею твоим телом навсегда!» – и исчез.

Действительность навалилась на победителя сразу, словно горная лавина, сметающая все на своем пути. Кроме стыда от того, что натворил, выпустив затаившегося в нем гворра, от омерзения к себе он ощутил нестерпимую физическую усталость, боль от удара по затылку и гудение натруженных мышц.

Выронив меч, он упал на колени. Слабость сковала тело и не давала подняться.

– Ну что, пришел в себя?

Коля с трудом поднял голову и посмотрел на незнакомку. Он только кивнул в знак согласия, понимая, что сейчас не способен произнести ни единого звука. К счастью, девушка не слишком настаивала, слегка улыбнулась и отошла в сторону. Удивительно, но ее улыбка действовала, как капля живительной воды среди иссушенной солнцем пустыни. Еще немного посидев на земле, он нашел в себе силы встать и пойти, хотя чувствовал себя как с тяжелого похмелья.

Пока он вел внутреннюю борьбу с гворром, Коргент успел сбежать. Сквозь сжатые губы Николай выругался. Несомненно, в самое ближайшее время разбойник свяжется с Фаридаром, а уж у того хватит мозгов, чтобы разобраться, кто такой на самом деле «богатый княжеский сынок» Лиэрон и куда он путешествует со своими друзьями – человеком и меррилом. Кроме того, он только что приобрел еще одного врага, который ни за что не упустит шанса всадить нож ему в спину.

Тем не менее Коля испытывал глубокую благодарность девушке за то, что остановила учиненную им резню, другим словом не назовешь. По его спине поползли мурашки от мысли, что друзья могли попасть под горячую руку, пока он находился под воздействием гворра, и тогда... Он обеспокоенно посмотрел в сторону магической ловушки. К его облегчению, Эрик и Грейд все еще находились там, живые и, по всей видимости, невредимые.

Коля подошел к клетке вплотную. Друзья широко улыбались ему и что-то говорили. Он только пожал плечами в ответ, давая понять, что не расслышал ни слова. Обследовал ловушку со всех сторон и не смог скрыть вздоха разочарования. Ни двери, ни ключа, которые он надеялся найти, не обнаружилось. Попытался раздвинуть прутья, но безуспешно. Если это не по силам меррилу, то что уж говорить об обыкновенном, к тому же очень уставшем человеке.

– Простите, – он решился наконец обратиться за помощью к вельтам, а поскольку вменяемой выглядела только девушка, то посмотрел в ее сторону. – Вы не знаете случайно, как открыть магическую клетку?

– Нет, мерзавец никогда не использовал ее в моем присутствии. – Она на миг оторвалась от лежащего на земле старика и вновь наклонилась к нему.

Похоже, под словом «мерзавец» имелся в виду Коргент. Слишком мягкое определение. Коля охарактеризовал бы его несколько иначе. А если бы тот не сбежал, устроил бы ему допрос с пристрастием. Однако гад смылся, девушка не проявила никакого желания помочь, так что с ловушкой придется справляться одному. Он снова обошел клетку вокруг, на этот раз осмотрев ее внимательнее. И снова ничего не заметил. Он понимал, что открыть ее можно без усилий, однако совершенно не представлял, в каком направлении следует искать. Хуже всего, если для этого нужно какое-нибудь заклинание. Тогда его друзья никогда не смогут оттуда выбраться. В отчаянии он ударил ногой частые прутья. С таким же успехом можно пинать каменный столб. Тогда, не зная, что делать дальше, в расстроенных чувствах Коля уселся на землю рядом с ловушкой и беспомощно уставился на друзей, понимая, что ничем не может им помочь.

Эрик и Грейд молчали, переминаясь с ноги на ногу. Внутри было так тесно, что они не могли даже присесть. Лишь один Светофор находился в более-менее комфортных условиях. Он устроился на плече у паренька, уткнув голову ему в волосы. Что-то в дракончике заставило Колю насторожиться. Он пригляделся и заметил, что кончик его хвоста стал бледно-зеленым, хотя все остальное оставалось серым.

Обрадовавшись, молодой человек вскочил на ноги и подошел к клетке вплотную. Нет. Видимо, так упал свет или просто показалось. Но вот Светофор вновь взмахнул хвостом, и на какой-то миг тот изменил цвет.

– Ну конечно же! – вскрикнул Николай. – Магическая ловушка! Она должна иметь свой источник волшебства! Дракон реагирует на волшебство!

Отчаянно жестикулируя и тыча в Светофора пальцами, он показал Эрику, чтобы тот поднес дракончика ко всем частям клетки и установил тем самым источник магии. Именно там следовало искать ключ, чтобы ловушка открылась.

Мальчик быстро сообразил, что хочет от него друг. Взял дракона и начал водить им из стороны в сторону, пытаясь, словно по компасу, определить наиболее явные изменения его окраски. Наконец стало ясно, что источник магии находится на самом верху, прямо по центру.

– Что ж, вполне логично, – кивнул Николай. Он вспомнил, как из рук Коргента вылетел маленький шарик и, остановившись прямо над головами друзей, выпустил свои блестящие щупальца.

На самом верху, там, где прутья сходились в одну точку, сверкал маленький шарик. Но только находился он слишком высоко, так просто с земли не достанешь. Залезть на клетку Коля не смог, так как все время соскальзывал вниз. Уступы, за которые можно было бы уцепиться, отсутствовали напрочь.

– И что теперь? – Он зло посмотрел на неприступную ловушку. – Если только мне поможет...

Он свистнул, и на его зов тут же отозвалась Зола. Лошадка прискакала к своему хозяину, и тот подвел ее вплотную к клетке. Потом забрался в седло, встал на спину животного, держась одной рукой за гриву, а другой попытался дотянуться до сверкающего шарика. Однако опять ничего не вышло. Ему не хватало каких-то жалких сантиметров. Тогда Коля отпустил вторую руку и, опершись на прутья решетки, навалился на нее всем телом, продолжая при этом стоять на Золе. Теперь он смог достать шарик. Попытался вырвать его с того места, где он крепился, но ничего этим не добился. Тот словно приклеился к центру ловушки, и скovyрнуть его оказалось невозможным.

Озловившись, Николай со всей силы ударил по нему сверху, и тут шарик словно ожил, а клетка пришла в движение. Практически мгновенно все щупальца-путья убрались обратно внутрь, а взломщик, лишенный своей опоры, не смог сохранить равновесие и рухнул с лошади прямо на обретших свободу друзей.

– Мы тоже рады тебе, – кряхтел Эрик, оказавшись в самом низу куча-малы. – Но уж не до такой степени!

– Вот и вся благодарность! – усмехнулся Коля, вставая и помогая подняться на ноги Грейду.

– А ты чего хотел? Мы чуть не поседели, наблюдая тот спектакль, который ты тут только что устроил, – проворчал меррил. – Но мы рады, что ты жив! – Он хлопнул друга по плечу. Светофор, в знак солидарности, перелетел на плечо к своему хозяину и довольно уткнулся ему в шею.

– Я тоже рад, что с вами ничего не случилось. – Коля погладил питомца по спинке.

– Может, расскажешь, что с тобой произошло на самом деле? То, что мы видели...

– Не сейчас. Нам надо убираться отсюда. И поскорее.

Глава 6

Сборы были недолгими.

– Как ты думаешь, Кайл, когда Коргент свяжется с Фаридаром? У нас есть хоть какой-нибудь запас времени? – обеспокоенно спросил Эрик.

– Не знаю... Но чем быстрее мы уедем, тем лучше, – хмуро произнес тот.

– Нам, конечно, надо торопиться, – заметил Грейд, – однако пройдет несколько дней, может, недель, прежде чем сюда нагрянут уварги.

Увидев вопросительные взгляды своих друзей, он продолжил:

– Для начала с ними необходимо связаться, затем организовать портал, что само по себе сложно, потому что магии в этих местах очень мало. Так что времени, чтобы уйти и замести за собой следы, у нас достаточно.

– Уезжаем немедленно, – резко возразил Николай. – Лучше перестраховаться, чем жалеть потом об упущенной возможности скрыться.

Несмотря на справедливое замечание Грейда, Коля дольше задерживаться здесь просто не мог. Бывшее поле брани бросало его в дрожь. Повсюду лежали истерзанные тела людей, и мысль о том, что это сделал он, пусть даже временно пребывая не в себе, заставляла кровь стынуть в жилах и прислушиваться к внутреннему голосу: а вдруг страшное, второе «я» гворра опять заявит о себе? Вдруг он больше не сможет взять над собой контроль?

По всей видимости, негативные эмоции отразились на его лице, ибо друзья не стали больше возражать и молча двинулись в сторону лошадей.

– Уже уезжаете? – Нежный голос вывел Колю из задумчивости. Он обернулся.

Рядом стояла вельтка и вопросительно смотрела на молодого человека.

– А... ммм... Да, – смущенно пробормотал Коля. Все слова моментально куда-то улетучились, и он не мог произнести ничего вразумительного. Он уставился на незнакомку, сраженный ее красотой. Конечно, она понравилась ему с самого начала, однако сейчас, вблизи, он понял, насколько девушка совершенна и лицом, и телом.

Воистину перед ним находилось волшебное создание: стройная, с тонкой талией и высокой грудью, ростом чуть ниже Коли. Гриву золотых волос стягивал на затылке толстый шнурок, а непослушные локоны, выбившиеся из хвоста, обрамляли красивое лицо. Однако вовсе не это выделяло ее из всех прочих девушек, с которыми ему приходилось встречаться ранее. Она словно излучала волшебный свет. Во всем ее виде сквозили мягкость и нежность, доброта и наивность, хрупкость и доверчивость. Такой, наверное, и должна быть... фея. Коля улыбнулся собственному сравнению. А ведь и правда: незнакомка-то из Вельтского королевства, мира крылатых людей...

– Я сказала что-то смешное?

Поняв, что улыбается своим мыслям, Коля смутился и, вновь приняв серьезный вид, произнес:

– Да нет, я так, просто... – Конечно же хотелось сказать что-то более умное и подходящее к данному моменту, но ничего достойного на ум не приходило.

– Так вы уезжаете? – Она, похоже, начинала терять терпение.

– Да.

– А какие-нибудь другие слова, кроме как «да», «нет» и «просто», ты знаешь?

– Прости.

– Уже какое-то разнообразие, – саркастически заметила девушка.

– Прости, – Коля мотнул головой, – это все из-за тебя.

Осознав, что сказал, он покраснел:

– То есть... Я имел в виду... Не каждый день имеешь возможность пообщаться с вельтами. – Похоже, улетевшие слова-шутники все-таки сжалились над своим хозяином и стали потихонечку возвращаться на положенное место.

– Так ты знаешь, кто мы такие? – Она изогнула бровь.

– Коргент сказал.

Услышав это имя, девушка скривилась.

– Мерзавец не имеет права даже произносить слово «вельт», не говоря уже о том, чтобы лицеизреть нас воочию! Он хотел продать нас... – она задохнулась от гнева.

Коля не знал, как реагировать на ее слова. Если она так ненавидит главаря разбойников, тогда почему помешала ему убить подонка? Почему позволила тому скрыться?

– Мы возвращаемся домой, в Солино, – решительно заявила она. – Мне нужен провожатый, потому что в здешних местах опасно. К тому же я совершенно не ориентируюсь в землях людей. Ты согласен сопровождать меня? Уверю тебя, мой отец щедро заплатит тебе и твоим друзьям.

Грейд и Эрик, вероятно, услышали сделанное предложение, потому что удивленно уставились на вельтку.

– Солино? Никогда не слышал о таком городе.

– Это столица Вельтского королевства, – важно сказала девушка. – Конечно же ты не слышал о нем. Никто из людей даже не представляет, что он существует! – она презрительно сощурилась. – И нога человека никогда туда не ступит. Но, поскольку ты к людям не имеешь никакого отношения, тебе, так и быть, будет позволено взглянуть на самый прекрасный город в мире.

Глаза Николая округлились от удивления:

– Я человек. Почему ты решила иначе?

– Но... Но разве не ты на моих глазах совершил такое, на что не способен ни один представитель этой низшей расы?

– Долго рассказывать... поверь, я самый что ни на есть обыкновенный человек. Мой друг Эрик – тоже, а вот Грейд – меррил. Но какое это имеет значение?

– Большое, – она вскинула голову и бросила на собеседника высокомерный взгляд. – Так, значит, ты тоже из Презренных?

Окончательно сбитый с толку, Коля не знал, что и сказать. По всей видимости, вельты предвзято относились к людской расе, если не сказать хуже. Волшебное создание кидало на него такие же брезгливые взгляды, какими одаривают грязных и дурно пахнущих нищих. Собравшись, он ответил:

– Видимо, да. Но только ты находишься на их, то есть на нашей территории, и выбирать особенно не из кого.

Она подумала и нехотя кивнула головой:

– Хорошо. Это вызовет определенные проблемы; однако, учитывая сложившиеся обстоятельства, можно будет сделать исключение. Ну так что? Мы едем?

– Простите, что вмешиваемся в ваш разговор, – не дал Коле ответить подоспевший к ним Грейд. – Можно тебя на минутку? – Он оттащил друга в сторону и зашепел: – Во имя Двейна, надеюсь, ты не собираешься согласиться?

– Да уж зачем нам такая обуза – девушка и ее два невменяемых друга, или кто они там? – поддержал меррила Эрик.

– Но мы ведь не можем бросить их здесь на произвол судьбы, – заметил молодой человек, посмотрев в сторону вельтки.

Она стояла, сложив руки на груди, и гордо взирала на их компанию. Однако Николай понимал, что она отчаянно нуждается в помощи и показная независимость является всего

лишь маской, за которой скрывается страх остаться одной, безоружной, в незнакомой местности, лицом к лицу с поджидающей на каждом шагу опасностью.

– Солинор ведь находится чуть дальше Ринвелла? – скорее утвердительно, чем вопросительно, произнес он.

– О нет, – вздохнул Эрик. – Ты решил взять их с собой?

– Кайл, это неразумно! – попытался убедить его Грейд. – Брать лишнюю обузу? Они будут только тормозить нас! Вспомни цель нашего путешествия, нам нужно как можно быстрее добраться до Ринвелла!

– Нам по пути. К тому же самую скоростную часть дороги мы уже проделали, и впереди нас ждут море, горы да пустыня, где особенно не разгонишься. А потом, вспомни: к моему разуму однажды уже зывали друзья, когда я полез драться с троллем, пытаюсь выволить одного меррилла из беды. К счастью, тогда я их не послушал, – подмигнув Грейду, Коля зашагал к девушке.

* * *

– Хорошо, мы согласны сопровождать вас по пути в Солинор.

– Я и не сомневалась. – Она пожала плечами, однако от пронизательного взгляда собеседника не укрылся сорвавшийся с ее губ легкий вздох облегчения. – Что ж, Лиэрон, готовьте лошадей, мы отправляемся немедленно.

Николай удивленно вскинул бровь. Чему больше удивляться – тому, что девушка вздумала взять на себя командование их отрядом, или тому, что запомнила его фальшивое имя?

– Меня зовут не Лиэрон.

– Да? Но именно так ты представился, когда приехал в разбойничий стан.

– Я наврал. На самом деле меня зовут Кайл. Эрика и Грейда я тебе уже представил. Теперь, думаю, самое время нам узнать твоё имя.

– Меня зовут Эдель, – чинно произнесла она и сделала паузу, словно ожидая услышать аплодисменты. Поскольку их не последовало, повторила по слогам: – Э-дель. Дочь Колиара. – И снова остановилась, следя за произведенным эффектом.

– И что? – не выдержал Эрик.

– Вы не знаете, кто такой Колиар?

– Представь себе, нет.

– Наверное, какой-нибудь очень знатный господин в их королевстве, – предположил Грейд, одернув мальчика.

– Ах, ну конечно же, откуда вам знать? Вообще-то Колиар, мой отец, вот уже тридцать лет правит нашими землями. Он – король вельтов.

– Ого! – присвистнул Эрик. – Так, значит, ты...

– Королевская дочь, – закончил за него Коля.

– Именно! – девушка гордо вскинула голову. – Вам посчастливилось спасти единственную дочь правителя вельтских земель. Мой отец щедро вознаградит вас всех.

В голове забилось множество вопросов. Каким образом принцесса оказалась здесь, так далеко от дома? Что случилось с ее провожатыми, ведь не могла же она путешествовать в компании лишь юноши и старца? Почему вообще вельты покинули свое королевство, и что заставило их пойти на столь рискованный шаг?

Но сейчас было не время расспрашивать, им следовало поторопиться. Однако один вопрос все-таки требовалось решить прямо сейчас. Он указал на спутников девушки:

– Нам необходимо освободить повозку. Похоже, твои спутники не смогут передвигаться самостоятельно.

– Они мне больше, чем спутники. – Глаза Эдели обиженно сверкнули. – Это самые близкие мне люди. Эладир, – она посмотрела на бледного юношу, – мой двоюродный брат. А Золэн – мой ор-рендил.

– Кто? – не удержался Эрик.

– Ор-рендил, по-вашему... – она сделала паузу, подбирая нужное слово, – свидетель. Да, пожалуй, таково самое правильное определение.

– Свидетель чего? – Коля заинтересованно уставился на лежащего старца.

– Слишком долго объяснять, – коротко ответила вельтка. – Чего вы ждете? Освободите телегу!

– Прежде чем мы пойдем выполнять твой приказ, позволь кое-что сказать тебе, – Коля пристально посмотрел на девушку. Хотя ее красота опять завладела всеми его чувствами и фразы стали сбивчивыми от волнения, молодому человеку все же удалось совладать с собой и закончить предложение. – Может быть, ты и принцесса... там, у себя на родине... и привыкла указывать... но здесь другое. Нашим отрядом команду я, так что, будь добра, предоставь мне решать, что нам делать.

Чтобы Эдель не увидела, как по его щекам вновь разливаются красные пятна, Коля отвернулся и, не поворачиваясь, пошел к телеге. Эрик и Грейд присоединились к нему, оставив пораженную девушку стоять в стороне.

– Bravo! – издевательски хмыкнул Эрик. – Ты все-таки сказал это!

– Что?

– Кто здесь главный!

– Помолчи, Эрик, – встал на защиту друга Грейд. – Ты еще слишком молод и не понимаешь, во что женщина способна превратить мужчину.

– Ага, как же, не понимаю. В постоянно краснеющего, запинающегося идиота. Волин и Болин по сравнению с ним – просто ораторы!

– Хватит! – рявкнул Николай, который не желал выносить на всеобщее обсуждение собственные слабости. Он и сам не понимал, почему Эдель оказывает на него такое влияние. Ни одна девушка из его прошлой жизни не заставила его покраснеть ни разу! Что уж говорить о внезапно пропавшем даре речи! Чтобы отвлечься от этих мыслей, он начал усердно разгружать телегу.

В клетках, сложенных рядами, находились различные существа, которых Коля ни разу в жизни не видел, даже на картинках в книжках. Забавные зверьки, вроде белок и зайцев, совершенно невообразимых цветов, от сиреневого, голубого до желтого и оранжевого, с любопытством поглядывали на освободителя. Более крупные и на вид не очень дружелюбные кошки с острыми и длинными клыками, опасно высовывающимися из-под верхней губы, скалились, но, видимо, чувствовали, что им не причинят вреда.

Стараясь не обращать внимания на их свирепый вид, Коля ломал замки и выпускал животных на волю. В самом дальнем углу обоза он обнаружил большую клетку – магическую ловушку, наподобие той, в которой совсем недавно сидели Эрик и Грейд. Внутри находилась крупная птица с очень красивым оперением. Тело ее переливалось серебром, хохолок и крылья были окрашены в голубой цвет, а хвост – в синий. По всей видимости, шарики-ловушки использовали исключительно для редких и ценных экземпляров. И для тех, поймать которых обычным путем никому не удавалось.

Николай поднял руку и нажал сверху на своеобразный замок, следуя уже приобретенному опыту. Ловушка ожила и убрала свои прутья, однако птица покинула ее не сразу. Она просидела несколько минут на месте, пристально изучая своего спасителя, а потом, взмахнув крыльями, улетела, оставив после себя серебристое облако и большое, сантиметров в двадцать, синее перо.

– Знаешь, что ты только что сделал? – спросила подошедшая к повозке Эдель.

– Выпустил на волю животных, – пожал плечами Николай. – Не тащить же их с собой?

– Я о другом. Ты только что освободил Тару – птицу желаний!

– И?

– Ох, невежественные вы, люди! Она может исполнить любое желание. Тот, кто владеет этой птицей, может получить все, что захочет: деньги, драгоценности, славу, власть над себе подобными!

– Мне ничего не нужно.

– Станный ты, Кайл. – Она склонила голову набок. – Никто не в силах устоять перед таким искушением. Однако Тару отблагодарила тебя, оставив свое перо. Возьми его. Ты можешь загадать любое желание, соразмерное, конечно, заключенной в нем силе. Им нельзя убить, влюбить в себя и...

– Оживить мертвого, так? – подмигнул ей Коля, удивляясь собственной смелости.

Затем поднял подарок Тару, повертел в руках и сунул его за пазуху. Что ж, иметь желание в запасе не повредит, даже если оно единственное и весьма ограниченное. Он также забрал металлический шарик-ловушку, справедливо рассудив, что раз уж нашел способ «выключить» его, то разберется и с тем, как «запустить». Шарик отправился в карман к своему подобранному ранее собрату, тому, который удерживал его друзей.

Теперь, когда место в повозке освободилось, он вдвоем с Грейдом уложил в нее старца, а Эдель усадила рядом своего брата. Меррил вызвался управлять повозкой, ему все равно надоело сидеть на одной лошади с Эриком.

Принцесса вновь удивила его, ловко оседлав одну из оставшихся разбойничьих лошадей. Своеобразная магическая защита против конокрадов не позволяла увести животное, если всадник не знал его имени. Однако Эдель прошептала что-то лошади на ухо, и та позволила оседлать себя.

– Я слышала, как однажды ее имя по неосторожности произнес бывший владелец, – пояснила девушка.

– Может, ты заодно знаешь, как зовут ту, которая впряжена в повозку? – спросил Грейд, стараясь усмирить возмущенное животное.

– Конечно. Мы же всегда шли рядом. Ее имя Пыль.

– Очень похоже, – улыбнулся Коля, хлопнув по крупу лошади и чихнув от взметнувшегося столбика пыли. – Ее что, давно не мыли?

– Нет, просто она ужас как любит валяться в пыли, – Эдель брезгливо поморщилась. – Столько грязи от нее на меня летело!

– То ли еще будет, – хмыкнул Эрик, залезая на Факела. Не дождавшись ответной реплики, он пустил его вскачь.

– А... мм, нам ведь предстоит долгий путь, – нашелся Коля, чтобы оправдать «шпильку» своего друга. – Так что, поехали?

Грейд тронул поводья, и повозка, слегка поскрипывая колесами, покатила по дороге. Рядом с ней поскакала на лошади Эдель, а Николай, задержавшись, чтобы переложить синее перо Тару и шарики-ловушки в дорожную сумку, а Светофора посадить себе на плечо, поехал следом.

Глава 7

Сгущались сумерки, но маленький отряд продолжал свое путешествие. Местность вокруг была пустынной, по дороге они не встретили ни одной живой души. Лишь голые деревья да придорожный кустарник уныло протягивали к ним корявые сучья.

Ехали молча, каждый занятый своим делом. Грейд сосредоточенно управлял повозкой, так как дорога то и дело подставляла ухабы и кочки. Эрик внимательно смотрел по сторонам, на случай, если по пути удастся подстрелить неосторожную птицу или зверька на ужин. Эдель ни на шаг не отставала от повозки, контролируя самочувствие своих близких. На Николая легли обязанности дозорного, обследующего лежащий впереди путь, чтобы не угодить в ловушку, не встретить лесных тварей или отрядов Фаридара. Однако эльфийское чутье всегда предсказывало грозящую опасность, что избавляло его от постоянного патрулирования близлежащей местности и позволяло остальным членам отряда чувствовать себя в относительной безопасности.

Прошло уже несколько часов после того, как они покинули разоренный лагерь разбойников, но молодой человек все еще переживал недавнее сражение, как будто схватка только что закончилась. Он потерял контроль над собой и позволил монстру завладеть его телом. И натворил много бед, прежде чем вновь пришел в себя. Нет, конечно, Коля не жалел бандитов. Мерзавцы и бездушные убийцы, несомненно, заслуживали смерти. Только вот, многократно усилив свои физические способности при помощи темной силы гворра, он превратил битву в резню, что казалось ему делом нечестным и грязным. Отныне следует следить за собой, чтобы ни в коем случае не повторить ошибку. Если Коля будет знать ключ, открывающий дверь, за которой прячется гворр, то тот никогда больше не выйдет на волю.

Что же пробудило в нем монстра? Безвыходное положение? Вряд ли. В таком случае он вообще не попал бы в руки к разбойникам, ведь ситуация с самого начала складывалась не в его пользу. Или злость на самого себя и желание выручить попавших в плен друзей? Может быть, но Николай чувствовал, что одного этого недостаточно. Нужная мысль крутилась в голове, но ему никак не удавалось ухватить ее. Снова и снова прокручивая свой последний разговор с Коргентом, пытался разобраться в себе, но пока не мог. В отчаянии он посмотрел на едущих впереди друзей и остановил свой взгляд на Эдели.

Принцесса и ее спутники находились в плачевном состоянии. Старик Золэн, похоже, ни разу не приходил в сознание с тех самых пор, как Николай увидел его в лагере, Эладир так же продолжал смотреть в пустоту. Сама же девушка, уставшая и изможденная, еле держалась на лошади. На их долю выпали жестокие испытания, и особенно досталось ей. Стоп. Николай встрепенулся. Вот он, ключ! Все началось с рассказа Коргента о грядущей судьбе пленников, а когда он упомянул, что ждет Эдель, то тут вся ярость и вырвалась наружу.

Коля вспомнил, как возненавидел Коргента. Вспомнил металлический привкус гнева во рту и жгучую злобу. Значит, чтобы не дать гворру вновь вселиться в его тело, он должен забыть чувство ненависти, иначе быть беде. Однако он совершенно не представлял, как осуществить это на практике. Тем не менее предупрежден – значит, вооружен. И пока интересы Эдели не страдают – а именно о ней, как оказалось, больше всего он печется, – то все находится в относительной безопасности от него же самого...

– Может, пора устроить привал? – Грейд вопросительно посмотрел на Колю.

– Сворачиваем с дороги и разбиваем на ночь лагерь, – согласно кивнул тот.

Они проехали в глубь рощи и остановились на ближайшей поляне. На окрестности уже опустилась мгла, и о том чтобы идти на охоту, не могло быть и речи. Поэтому, разложив костер, путники достали свои припасы: вяленое мясо, сушеные фрукты и орехи, а также купленный

в таверне Норта хлеб. Эдель присоединилась к их компании только тогда, когда убедилась в том, что Золэн и Эладир в порядке и им ничего не требуется.

– Держи, тебе нужно подкрепиться. – Коля протянул девушке миску с едой.

– Что это? – Она заглянула внутрь.

– Мясо, хлеб, сухофрукты.

– Мясо? Как вы можете есть плоть убитого животного? Вы варвары! – Она оттолкнула от себя миску с такой силой, что Коля, не ожидавший подобной реакции, выронил ее из рук.

– А чем тебя, позволь спросить, кормили люди Коргента? – процедил Эрик. Надменное поведение вельтской принцессы окончательно вывело его из себя.

– Хлебом и водой.

– Тогда мы не будем менять твоих привычек. – Мальчик сунул ей в руки горбушку хлеба и чашку с водой.

– Почему ты так со мной обращаешься? Я не сделала тебе ничего плохого! – В ее глазах сверкнули слезы.

– Потому что ты заносчивая и высокомерная! – возмутился он. – То, что ты принцесса, еще не дает тебе права вести себя с нами, как со своими слугами. И если тебе не нравится мясо, то скажи об этом спокойно, вместо того чтобы называть нас варварами.

– Эрик! – строго произнес Коля. – Не говори так!

– Как? Если она тебе понравилась, это не значит...

– Так, тихо! – прервал зарождавшуюся ссору Грейд. – Эрик, Кайл, Эдель, – он обвел взглядом всех по очереди, – нравится вам или нет, но теперь мы в одной упряжке. Если не будем держаться вместе, если не достигнем взаимопонимания, то не доберемся и до Аркалана. Так что попрошу больше таких разговоров не заводить. Понятно? – Меррил дождался, когда все согласно кивнут. – Хорошо. Тогда приступим к ужину. Эдель, если хочешь, возьми фрукты и хлеб. Я сейчас заварю чай.

Девушка молча взяла тарелку, но вдруг зарыдала, уткнувшись лицом в колени.

– Я хочу домой, я не могу больше здесь находиться! – выдавила она сквозь слезы. – Это жестокий мир, кругом одна смерть и тьма! Вы говорите, что вы не варвары, но здесь даже воздух пропитан насилием! Посмотрите, что ваш мир сделал с моим братом! Он впал в безумие! Бедный Эладир не выдержал издевательств, которым подвергли его разбойники, не мог смотреть на то, что они творили. А Золэн? Он теперь немощный старик! Даже эльф преждевременно состарился на ваших черных землях! – Вельтка вновь горько зарыдала.

Коля удивленно посмотрел в сторону повозки, где лежал старец. Значит, он все-таки эльф. Тогда что заставило его присоединиться к этой компании?

– Ну будет, будет. – Грейд подошел к девушке и ласково погладил ее по голове. Она благодарно уткнулась ему в грудь, уже не плача, просто всхлипывая. – Ты просто устала, тебе нужен отдых. Ты не дома, но в безопасности, будь уверена. Все хорошо. Мы тебя защитим, правда, друзья?

Коля и Эрик согласно кивнули, поразившись, как легко меррилу удалось успокоить принцессу.

Эдель оторвалась от груди Грейда, однако осталась сидеть, прижавшись к нему. Все-таки между волшебными существами существовала некая связь, а значит, они чувствовали особую, родственную близость друг к другу.

Девушка тяжело вздохнула и поправила выбившуюся прядь волос. На ее запястье что-то сверкнуло, отразив языки горящего костра. Николай внимательно пригляделся, не веря своим глазам.

– Эдель, – мягко обратился он, – что у тебя на руке?

– Ах это, – она грустно улыбнулась. – Это и есть причина, по которой я здесь.

Девушка протянула свою руку. Молодому человеку хватило одного взгляда, чтобы убедиться в правильности своей догадки. Запястье принцессы охватывал точно такой же браслет, какой перед отъездом вручила ему Дариана. Тогда она сказала, что он принадлежит принцу Даниэлю, то есть ему самому, и что только Артис и его отец знали, для чего он нужен. Подаренный браслет все еще лежал в дорожной сумке, в шкатулке с выгравированным на ее крышке знаком Хранителей – тремя кристаллами, заключенными в три окружности, и Николай даже забыл о его существовании. Теперь же представилась возможность узнать, для каких целей он служит.

– Никогда не видел такого украшения, – соврал он.

– Неудивительно. Это очень древний магический браслет. Даже я только недавно узнала для чего он, – Эдель горько вздохнула.

– Может, расскажешь?

– Это довольно длинная история.

– А мы любим слушать длинные истории, – произнес Эрик, который обожал такие рассказы.

Принцесса согласно кивнула. То ли оттого, что ей нужно было выговориться, то ли просто не хотелось рвать ниточку взаимопонимания, протянувшуюся между ней и Эриком, она вздохнула и начала свое повествование.

– Прежде чем говорить о браслете, я хотела бы, чтобы вы поняли, в каком мире я родилась и выросла, ведь про Вельтское королевство здесь известно немного. Оно и понятно, мы живем в полнейшей изоляции от внешнего мира.

Давным-давно мы делали попытки установить союз с людьми. Однако вы всегда завидовали нашей возможности летать и видели в нас лишь мощных военных союзников, благодаря которым можно склонить чашу весов в борьбе за власть в свою пользу. Такая корыстная заинтересованность опротивела моему народу, поэтому вельты решили отстраниться от вмешательства в земные дела. В течение нескольких тысячелетий они жили изолированно от внешнего мира как географически, так и политически.

Вполне вероятно, многие представители вашей расы хотели пробраться на нашу территорию, но их смехотворные попытки не могли увенчаться успехом, ведь человек лишен крыльев.

– У тебя их тоже нет! – воскликнул Коля.

– Да, – она грустно улыбнулась. – Они пропали.

– Как? – Молодой человек в волнении подался вперед. – Неужели...

– Из-за отсутствия магии, из-за черноты и насилия... Я не могу больше летать. Я не слышу песен птиц, веселого звона ручьев и шепота цветов. Но в то же самое время я не слышу тишины и не чувствую покоя. Одна лишь пустота окружает меня. – Она встряхнула головой. – Но не буду отрываться.

Сравнительно недавно одному человеку все же удалось проникнуть на наши земли. Как он это сделал, мне не известно. Скажу лишь, что за такой самоуверенный поступок отец не казнил его, тем более что человечиска оказался вашим королем. Звали его Мирос, и он являлся, кажется, властелином кристалла.

– Хранителем, – поправил Эдель Коля. – Здесь это известно даже младенцу, – предупредил он ее вопрос. За внешней маской безразличия он старался скрыть личную заинтересованность. Еще бы, сейчас перед ним открывалась одна из самых загадочных глав жизни его отца – путешествие в мир крылатых людей.

– Хранителем так Хранителем, – пожала она плечами. – В любом случае они нашли общий язык. Непонятно, почему отец вообще стал разговаривать с Презренным. – Она бросила взгляд на Эрика, готового сделать едкое замечание. Однако предупреждающий взгляд Грейда сделал свое дело, и мальчик не осмелился открыть рот. Эдель не стала больше отвлекаться.

– В общем, им удалось достичь соглашения, способного перевернуть жизнь всего Анделора. Они решили заключить союз между вельтами и людьми! Впервые за многие тысячелетия! Признаюсь, многие из нас пришли в замешательство, и воплотить в жизнь такой эпохальный договор стало бы очень сложным делом. Вот так сразу завести торговые, политические, в конце концов дружеские связи с людьми, на протяжении веков считавшимися низшей, презренной расой! Поэтому Колиар и Мирос отложили подписание соглашения на некоторый срок. А чтобы сделать объединение двух королевств более естественным, они договорились... – тут она сжала руки в кулаки, да так крепко, что костяшки ее пальцев побелели, – провести церемонию дал-андил.

– Что? – хором спросили ее слушатели.

– К дал-андилу прибегают в том случае, если два отца желают объединить свои семьи при помощи бракосочетания детей.

– Ого! – округлил глаза Эрик.

Николай поперхнулся куском хлеба и, закашлявшись, пролил на себя чай.

– Да-да. Возмутительно! – Девушка не поняла истинной причины такой реакции молодого человека, а Коля уже догадывался, что она скажет далее.

– Теперь пришла пора рассказать о браслете. – Она указала на свое запястье. – На первый взгляд самое обычное украшение, которое носят многие. Однако на самом деле это андил – магический браслет брачных уз. Он использовался моими предками для объединения знатных и влиятельных семей в один клан. Договорившись о будущей свадьбе своих детей, отцы надевали на младенцев такие браслеты.

– Не понимаю, в чем смысл? – озадаченно протянул Грейд. – Они что, не могли дождаться, когда дети вырастут и поженятся? Зачем нужны такие безделушки?

– Это не безделушки, – возразила девушка, – а парные браслеты, настроенные исключительно друг на друга. Ребенок, выросший с таким андилом, постоянно ощущает связь с другим его обладателем, не замечая, что становится с ним одним целым. Постепенно он влюбляется на расстоянии в своего будущего супруга или супругу. Как правило, повзрослев, эти юноша и девушка не были против своей свадьбы. Они выросли с этой мыслью, не видя для себя иного пути, и жили потом вдвоем в любви и согласии. Андилы придумали, чтобы избежать ссор, раздоров, измен внутри семьи, а также ради благой цели – облегчить супружескую жизнь, потому что насилие не забывается.

– Ерунда какая, – пробормотал Коля.

– Верно. Жить как в дурмане, не иметь собственного выбора... Это всего лишь пародия на супружество!

– У тебя весьма идеалистическое представление о совместной жизни, Эдель, – усмехнулся Грейд. – Возможно, в браслетах и есть некоторые положительные стороны, в сравнении с тем, как может сложиться дальнейшая судьба супругов, заключивших союз добровольно.

– Возможно, но каждый уважающий себя вельт не потерпит насилия над своей душой! Мы слишком свободолюбивы, чтобы такая практика прижилась в нашем королевстве. А уж после того, как наследница одного знатного рода покончила жизнь самоубийством, так и не сумев принять навязанную ей магию привязанности и любви, андилы отменили и уничтожили. Во всяком случае, так пишется в древних трактатах по истории.

– Похоже, один экземпляр все-таки уцелел. – Николай посмотрел на руку Эдели.

– К сожалению, да. Андилы ушли в настолько глубокое прошлое, что никто даже не помнит об их существовании. Я выросла, считая, что ношу просто не совсем обычный браслет, но я и предположить не могла, для чего он нужен.

– А твой отец? Разве он не поставил тебя в известность?

– А зачем? – Она пожала плечами. – Предполагалось, что, по мере того как я взрослею, с каждым моим вдохом, с каждым ударом сердца растет и моя любовь к принцу Даниэлю.

– К кому? – выдохнул Эрик, потрясенно уставившись на Николая, который бросил красноречивый взгляд на друга, призывая его к молчанию.

– К Даниэлю, – она поморщилась. – Так, кажется, зовут моего нареченного.

– Так почему вы не вместе? – Грейда, наоборот, данная ситуация только развеселила.

– Да мне тоже очень интересно знать, – саркастически произнесла Эдель. – И моему отцу. Видите ли, он слишком доверял человеческому корольку и даже не допускал вероятности того, что Мирос не сдержит данного им слова! Проведя церемонию дал-андила, по возвращении домой тот обязался надеть магический браслет на руку своего сына. Таковыми являлись условия соглашения, а андилы – гарантией его осуществления.

– Так откуда ты знаешь, что Мирос не выполнил свою часть договора? – продолжал усмехаться Грейд.

– Потому что я... – она замялась, – влюбилась. И совсем не в того, в кого предполагал мой отец.

Сердце Николая екнуло. Несмотря на то что он познакомился с Эделью только сегодня, он уже испытывал к ней определенное влечение. Не любовь, конечно, но нечто очень похожее. Иначе как объяснить испытываемое им желание не отходить от нее ни на минуту, ни на секунду не отрывать взгляда от ее прекрасного лица, болтать обо всем или просто молчать вместе? Коля лелеял надежду, что когда-нибудь она ответит ему взаимностью, а их чувства перерастут в нечто большее, но теперь... Теперь он узнал, что ее сердце несвободно. К тому же гордячка терпеть не может людей в целом, а принца Даниэля в частности. Чтобы скрыть свое разочарование, он стал усиленно разглядывать землю под ногами.

– Так кто же тот счастливчик? – продолжал свой расспрос Грейд.

– Его зовут Дарэлл. Мы выросли вместе. Он – представитель очень знатного вельтского рода, с прекрасными манерами и отличным образованием. – Эдель улыбнулась. – Я считала, что наш брак не вызовет никаких препятствий. Когда же мы поставили в известность моего отца, то тут началось что-то невообразимое! В таком бешенстве я его не видела ни разу! В конце концов я сумела выведать причину столь бурной реакции, и она ввергла меня в шок. А Великий Предок отказался снять позорные оковы, представляете?

– Подожди, подожди! – вскрикнул Эрик. – Кто такой Великий Предок?

– А? – Эдель настолько погрузилась в свои переживания, что не сразу поняла, о чем ее спрашивают. Потом, вздохнув, сказала: – Великий Предок – символ правосудия и справедливости в нашем королевстве. Внешне он выглядит как большая статуя мужчины-вельта из прозрачного камня, и в нем заключена вся мудрость вельтского народа. Любой конфликт, любые вопросы решаются с его помощью, потому что он всегда выносит справедливые решения.

– Что же эта статуя ответила тебе?

Эдель, кажется, не обратила никакого внимания на колкость Эрика.

– Я должна найти своего нареченного, чтобы вдвоем предстать перед Великим Предком. Андилы принадлежат к древней магии, и снять их под силу только ему. Если Даниэль скажет, что он отказывается брать меня в жены, Великий избавит меня от позорных кандалов.

– Но ведь Мирос не выполнил данного им обещания, зачем тогда присутствие принца? – поинтересовался мальчик.

– Колиар и Мирос совершили церемонию дал-андил и, следовательно, разбудили древнюю магию. Внесли в волшебную книгу наши имена, а значит, пути назад не существует.

– Но если Даниэль, положим, умер?

– Тогда я должна привести свидетеля его смерти.

– Ор-рендил? – Коля перевел наконец свой взгляд от земли на повозку, где лежал Золэн.

– Ты нашла человека, то есть эльфа, способного засвидетельствовать перед Великим Предком, что твой нареченный мертв? – поразился мальчик.

– Именно, – она кивнула. – Как правильно догадался Кайл, Золэн – мой ор-рендил. Мне повезло, что я встретила его.

– Подожди, рассказывай все по порядку! Как ты вообще оказалась на людских землях? – задал Николай вопрос, который давно его интересовал.

– Хм. – Эдель нахмурилась. – После скандала отец отправил на переговоры с королем Миросом своего ближайшего советника – брата Роланда, но, к сожалению, ни он, ни члены его отряда так и не вернулись. Когда отец организовал поисковую группу, я пробралась в их отряд и сбежала из дворца.

– Зачем?

– Я не могла сидеть просто так, сложа руки!

– А как же твой жених Дарэлл? – поинтересовался Эрик. – Он ведь не меньше твоего заинтересован в поисках Даниэля?

На какой-то миг лицо девушки накрыла тень обиды, но, собравшись, она произнесла:

– Он сейчас нужен при дворе. Мой отец очень ценит его. Я сама настояла на том, чтобы Дарэлл остался. К тому же поисковую группу возглавлял Эладир, добровольно вызвавшийся отправиться на поиски своего отца. Мое присутствие обнаружилось, только когда мы были уже далеко от королевства. Брат пришел в ярость, но отправить меня обратно не смог.

Она лукаво улыбнулась, но всего лишь на миг. Осознание того, в каком печальном состоянии теперь находится родной ей человек, стерло улыбку с ее губ.

– Все-таки я не понимаю, – пробормотал Коля, – как твой... хм... Дарэлл мог отпустить тебя в такое опасное путешествие?

– Кто же думал, что оно таковым окажется? Повторяю, мы живем изолированно и...

– Неужели вы не знали, что здесь происходит? – воскликнул Эрик.

– Нет, – Эдель мотнула головой.

– Уму непостижимо! Я понимаю, живете на отшибе и все такое, но неужели вы настолько изолированы? Между прочим, Фаридар здесь не шутки шутить собрался, а...

– Эрик, – перебил паренька Грейд, – думаю, про чародея мы расскажем Эдели позже. Сейчас нам интересно услышать ее историю.

– Да, – она кивнула. – Осталось не так уж и много. Итак, лишь достигнув Ринвелла, эльфийского стана, мы узнали страшные новости о том, что король Мирос не правит более людьми. О том, что его место занял черный колдун. Самое ужасное, что моего дядю и его людей захватили в плен охотники за магическими существами. Да, да, – она кивнула, увидев, как встрепенулся Николай, – банда Коргента. А потом и мы попали в его лапы.

Мы едва успели достичь границы между Великим лесом и Белой пустыней. Именно там, как нам поведали эльфы, пропал отряд дяди. Эладир горел страстным желанием поскорее отыскать отца и потерял всякую осторожность. Охотники появились внезапно, словно из-под земли, поэтому никто не смог оказать им должного сопротивления. Кто-то попал в магическую ловушку, кого-то убили... Я не слишком хорошо помню те страшные мгновения. Сначала меня куда-то тащили, мелькали вспышки перед глазами, а потом я потеряла сознание. В общем, не хочу вспоминать те минуты, которые провела в лагере разбойников.

Она замолчала, и некоторое время только потрескивание поленьев в костре и фыркание лошадей нарушали воцарившуюся тишину.

– Тебя вели сквозь порталы? – первым спросил Николай.

– Что?

– Вспышки перед глазами очень похожи на порталы.

– Да. Откуда ты знаешь?

– Догадался, – пожал плечами Коля. Почему-то язык не повернулся сказать, что он сам испытал это, когда прибыл сюда.

– Конечно! – подхватил разговор Грейд. – В Ринвелле полно магии, там можно очень эффективно использовать такой способ перемещения. Однако чем дальше вы оказывались от источника магии, тем дольше приходилось идти пешком до следующего окна!

– А почему нельзя пройти лишь через один портал? Раз – и в Ориэлл? – спросил Эрик.

– Наверняка бандиты делали несколько ходок, – задумчиво тер шрам Коля. – Остаться надолго в Великом лесу они не рискнули. Эльфы – очень меткие стрелки, если дело дошло бы до погони. В то же время, если сейчас и можно где-нибудь найти волшебное существо, так только там. Поэтому лагерь разбойники разбили в другом месте – безопасном и достаточно удаленном. Думаю, портал, настроенный на небольшие расстояния, берет не так уж много магии. Так что из Ринвелла до Ориэлла выгоднее часть расстояния проделать пешком, а часть – магическим путем.

– Да, я помню, как нас привели в лагерь этих варваров, – нахмурилась Эдель. – И мы встретили отца Эладира. Я с трудом узнала его. Он сильно изменился, как-то почернел. И его крылья... отсутствовали. Тогда меня это поразило, но вскоре они пропали и у меня. Но это еще не все. Меня приковали рядом со старцем. Это и оказался эльф Золэн.

– И что?

– Эльфы не стареют! – воскликнула она. – Душой – да, но не телом! Мы разговорились. Выяснилось, что Мирос – его давний друг. Золэн также прекрасно знал его семью и видел, как ее уничтожил черный колдун. Он – мой ор-рендил. Если бы я только смогла предстать с ним перед Великим Предком, то уже избавилась бы от браслета. По злой иронии судьбы, я нашла, кого искала, только смогу ли вернуться с ним обратно?

Что Эдель говорила дальше, говорила ли она вообще, Николай не слышал. Вцепившись в кружку с чаем, он пытался сдержать свои эмоции. С того момента, как он попал в этот мир, он не переставал надеяться, что его семья жива. Пусть далеко, пусть в плену, но жива.

– Золэн... – осипшим голосом спросил он, не очень-то беспокоясь об уместности своего вопроса, – уверен, что Мирос и его семья погибли?

– Да, – почему-то легко и безразлично ответила Эдель. – Ор-рендил никогда не врет. Он видел убийство своими собственными глазами.

Дольше сидеть у костра и слушать о том, как погибла его родная семья, стало совершенно невыносимо.

Коля стиснул зубы и, чтобы избежать ненужных расспросов, тихо произнес:

– Уже поздно. Пойду проверю окрестности.

Он встал и поспешно скрылся в спасительной тьме деревьев.

* * *

Молодой человек шел не разбирая дороги. Им руководило одно желание – оказаться как можно дальше от костра, от своих спутников, от этого безразличного голоса небезразличной ему девушки. Внутри все сжималось, руки дрожали, лицо исказила гримаса отчаяния. Сегодня он получил подтверждение тому, что знал с самого начала: Фаридар уничтожил его семью. И теплящаяся все это время надежда, что его родным удалось спастись, умерла...

По пути ему попался огромный дуб, и он устало присел возле него, прислонившись спиной к шершавому стволу. На душе стало немного легче. Коля почувствовал, как в него полилась умиротворяющая энергия, чему ни капельки не удивился. Ведь его предки-эльфы, как никто другой, оберегали и любили деревья, и те платили взаимностью.

Сейчас ему больше всего не хватало этого безмятежного спокойствия, в котором пребывал старый дуб вот уже сколько лет. Коля закрыл глаза и опустил голову на колени, напиваясь покоем, становясь единым целым с мудрым деревом. А оно, в свою очередь, забирало

разрывающую на части душевную боль, оставляя лишь печаль по тем людям, которые навсегда покинули мир живых.

Глава 8

Ветви огромного дуба качались под порывами ветра. Они с шумом цеплялись друг за друга, обламывая высохшие палки и сбрасывая почерневшие листья, которые чудом удержались до сих пор в кроне дерева.

Кружась в воздухе и вычерчивая странные фигуры, полуистлевший лист упал на макушку сидевшего под деревом юноши. Тот запустил руку в волосы и рассеянно стряхнул его на землю. Коля мельком взглянул на него, поежился и обхватил себя руками. Ночь обдувала холодом, а он находился далеко от костра и не захватил с собой теплый плащ. Мысленно отругав себя за столь опрометчивый поступок, он решил все-таки остаться здесь еще ненадолго. Ему не хотелось возвращаться.

– Кайл... Кайл! Где ты? – откуда-то из глубины леса донесся голос Эрика.

– Здесь! – Как ему ни хотелось побыть в одиночестве, зря беспокоить друзей не стоило. Через несколько минут Эрик прокричал совсем близко:

– Кайл!

– Да здесь я.

– Где? Тут темно как в норе гоблина!

– Под дубом.

– Что ты здесь делаешь? – Эрик наконец заметил сидящего под деревом друга.

– Сижу, – пожал плечами Коля.

– Вижу. А то мы уже волноваться начали! Всегда ты исчезаешь, не ставя нас в известность!

– Я хотел обдумать наш разговор.

– Мог бы думать у костра! – продолжал возмущаться мальчик.

– Где вы обсуждаете гибель моей семьи? – не выдержал Николай.

– Ох, прости. Я как-то не подумал, – расстроился мальчик.

– Да ничего. Где-то в душе я свыкся с такой мыслью, но сегодня, когда я услышал подтверждение тому, что Фаридар убил их... – Слова вдруг иссякли, в горле встал комок.

– Как гром среди ясного неба, да? – Эрик опустился рядом с другом на корточки.

Николай лишь кивнул в ответ.

– Ты не должен терять надежду. Возможно, они живы и еще есть шанс спасти их.

– Ты что, не слышал того, что говорила Эдель? Золэн видел, как их убили! Он не мог соврать!

– Да? Кайл, иногда ты меня удивляешь! Видишь людей насквозь, знаешь то, что недоступно большинству из нас, и не замечаешь элементарных вещей!

– Каких же? – Коля устало посмотрел на мальчика.

– Золэн сказал, что всю твою семью убили!

– И что?

– Включая и Даниэля. Но ты же жив! – торжествующе заключил Эрик. – А значит, и другие могли спастись! Теперь хватит тут сидеть и горевать. Идем к костру, а то ты превратишься в ледышку!

Все еще переваривая слова друга, Коля направился с ним обратно к костру. По пути он не переставал удивляться, как такое элементарное объяснение не пришло ему в голову. И все же боялся вновь пускать в свое сердце надежду, что его родным удалось спастись. Испытывать горечь разочарования ему не хотелось.

– Представляешь, как удивится Эдель, когда узнает, что ее нареченный принц Даниэль – это ты! – хохотнул Эрик.

Коля резко затормозил и схватил мальчика за руку.

– Она ни в коем случае не должна узнать!

– Почему?

– Потому что возненавидит меня! Она и так ненавидит всех людей, а уж человека, который разлучил ее с любимым, тем более!

– Но ты же не виноват! Расскажешь ей, что случилось! Уверен, она примет твоё объяснение!

– Нет, – уперся Николай. – Если она узнает, что я – Даниэль, у меня не будет никаких шансов. Она вряд ли захочет со мной общаться, если вообще не покинет наш лагерь. Поэтому я прошу тебя и Грейда не упоминать при ней моё настоящее имя.

– Дело твоё, – пожал плечами Эрик. – Но правда рано или поздно выйдет наружу, и уж тогда объясняться будет намного сложнее.

– К тому моменту я сумею завоевать её доверие, и она будет судить обо мне таким, какой я есть, а не о таком, каким сейчас меня представляет и ненавидит.

Дальше друзья шли молча, пока впереди не забрезжил свет от костра.

– Кайл!

– Что?

– Может, Эдель ошиблась? Её слова, как и утверждение Золэна, тоже могут быть необоснованными. Вот выяснится, что её будущий муж – вовсе не ты, а, например, твой брат?

– Исключено, – отрезал Коля.

– Почему?

– Потому что в моей дорожной сумке лежит точно такой же браслет, какой носит Эдель. Твоя мама передала мне его перед самым отъездом. Сказала, что только мой отец и твой знали, для чего он нужен. Тут все сходится, сомнений нет. Вот чего никак в толк не возьму, почему отец согласился провести церемонию дал-андил?

– По-моему, вполне логичное решение. Он стремился воссоединить оба королевства. Брак детей – не слишком высокая цена для налаживания связей с вельтами.

– Не знаю, – задумчиво проговорил Коля. – Уверен, отец не решился бы на такое. Понимаю ещё, дать обещание женить своего сына на вельтке и попытаться приложить собственные усилия, чтобы желаемое свершилось. Но умышленно закабалить собственного ребенка при помощи магического браслета? Не понимаю. Мирос презирал все условности и обычаи, плевал на то, что о нем подумают другие. Во всяком случае, именно таким он представал в рассказах Артиса. А они все-таки выросли вместе.

– Что ж, появилась ещё одна загадка, которую тебе предстоит решить, – сказал Эрик.

Они вернулись в лагерь. Общая картина не изменилась. Эдель и Грeid все так же сидели возле костра и о чем-то беседовали. Девушка мельком взглянула на вернувшихся людей и, сказав пару слов меррилу, отошла к повозке.

Расстроившись, что его временное исчезновение не произвело на вельтку никакого впечатления, Коля подозвал Грейда.

– Я уже предупредил Эрика и хочу попросить тебя о том же. Не называй меня Даниэлем. Эдель не должна узнать о моём истинном происхождении, по крайней мере сейчас.

Меррил посмотрел на Николая.

– Мне кажется, ты не должен скрывать правду. Стесняться тебе в общем-то нечего.

– Это моё личное дело, и решать, говорить ей правду или нет, только мне. Я не хочу раскрывать своё истинное имя, пока она не узнает меня достаточно хорошо.

– Что ж, дело твоё, – вздохнул Грeid, – но я предупредил...

– А я принял к сведению, – отрезал Коля, давая понять, что дискуссия на эту тему закончена.

– Ну как окрестности? – Эрик решил разрядить ситуацию. – Все спокойно?

– Да. Давайте ложиться спать.

– Сегодня моя очередь первым стоять в дозоре, – произнес меррил. – Потом Эрика и затем уже твоя, Кайл.

– Что ж, Рик, толкнешь меня, ладно? – попросил друга Коля, затем, обращаясь к Эдели, сказал:

– В повозке достаточно места на троих, так что советую устроиться на ночлег там. Все же теплее, чем на земле. Придется потерпеть, пока не приобретем палатку.

– Что-что? – переспросила девушка.

– Шатер, – поправил друга Грейд.

– Ну да, шатер. Мы захватили кое-какие теплые вещи из лагеря разбойников, но, если хочешь, возьми мой плащ – он теплее всего, что находится в этой повозке.

– Нет, спасибо, мне не холодно.

– Тогда спокойной ночи.

– Спокойной ночи, только я вряд ли засну.

– Почему? – обеспокоенно спросил Грейд.

– Мне нужно быть начеку, вдруг Золэн придет в себя или Эладир проснется? Нет, я должна быть рядом, когда это случится.

– Кто-нибудь из нас в любом случае будет бодрствовать, – возразил Коля, – мы разбудим тебя!

– Нет, – Эдель упрямо поджала губы. – Я сама не усну. Не смогу.

– Но тебе в любом случае надо поспать!

Она ничего не ответила.

Поняв, что спорить с девушкой бесполезно, друзья разошлись по своим местам. Грейд вернулся к костру и подкинул в него пару толстых сучьев. Эрик и Коля улеглись чуть поодаль, укрывшись плащами.

Несмотря на то что день выдался тяжелый и молодой человек смертельно устал, он еще долгое время не мог уснуть. События прошедших суток не давали ему расслабиться. И ярче всего горел образ Эдели. Красивая и гордая вельтская принцесса, удивительным образом связанная с ним брачным браслетом.

Надо же им было так встретиться! Нет, это не могло быть простой случайностью, сама судьба свела их вместе. Конечно, не просто так в его сумке лежал второй андил. Если два магических браслета настроены друг на друга, то вполне возможно, они заставили пересечься дороги их владельцев. Усталость постепенно брала верх над его раздумьями, и Коля уснул, так и не разобравшись в еще одном вопросе – почему отец согласился на церемонию дал-андил, так и не надев в итоге браслет на руку своего сына?

* * *

Ему показалось, что он спал всего несколько мгновений, когда его растолкал Эрик.

– Вставай. Твой черед, – мальчик широко зевнул. – Как видишь, все спокойно. Даже Эдель уснула. – Он подмигнул другу и улегся спать.

Коля нехотя вылез из-под плаща, и морозный воздух тут же охватил его разгоряченное сном тело. Поежившись, он уселся ближе к костру, медленно просыпаясь.

Темнота все еще укрывала окрестности, но яркое пламя костра довольно хорошо освещало близлежащее пространство.

Эрик и Грейд спали, укутавшись в свои плащи, а в повозке, возле брата, сжавшись в комочек и склонив голову на колени, сидела Эдель. Судя по всему, она все-таки заснула.

Коля побыл некоторое время у костра, а потом встал и тихонько подошел к девушке. Преодолев страх разбудить красавицу, осторожно дотронулся до ее плеча. Она даже не шевель-

нулась. Он бережно подхватил ее и уложил на спину, подсунув под голову свернутое одеяло. Девушка только вздохнула и чуть повернула голову набок.

Конечно, рассматривать спящих не очень-то хорошо, однако чувства не поддавались контролю. Ноги словно вросли в землю, не давая сделать ни шагу, а взгляд словно приклеился к Эдели. Ему казалось, что он слышит каждый удар ее сердца, наблюдая, как поднимается и опускается грудь при дыхании. Тонкий аромат цветов и весенней свежести, исходящий от ее тела, кружил голову. Кожа в приглушенном свете костра казалась такой нежной, что Коля не смог сдержать желания прикоснуться к ней. Он наклонился совсем близко, так что легкий вздох, вдруг сорвавшийся с ее губ, коснулся его лица. Тепло прокатилось по всему его телу, и он дотронулся до руки Эдели. Против его ожиданий, она оказалась холодной, будто мраморной. Тепла костра явно не хватало, чтобы согреть бедную девушку.

Ругая себя и свою беспечность, Коля бросился назад, сгреб в охапку свой шерстяной плащ и аккуратно укрыл им вельтку. Даже в самые студеные ночи плащ защищал его от мороза и промозглого ветра. Он еще немного постоял рядом для верности и, только убедившись, что девушка больше не замерзает, отошел в сторону.

Головешки костра уже едва тлели, но подкидывать новые дрова не имело смысла. Скоро утро, и их маленькому отряду нужно трогаться с места. Чтобы скоротать остаток времени до окончания дежурства, Коля подхватил свой меч и вышел на открытое пространство, подыскивая место для отработки боевых приемов.

Он старался использовать любую возможность, чтобы потренироваться. Несмотря на то что друзья считали его отличным воином, Коля понимал, что без надлежащих упражнений его навыки очень быстро исчезнут. И никакая теория не поможет, если у него не будет быстроты реакции, скорости и умения пользоваться оружием.

В пути ему иногда удавалось посоревноваться с Эриком в стрельбе из лука, а также в сражении на мечах. Однако практически все время друзья проводили в седле, а разбивая лагерь, так уставали, что подчас сил на тренировки совсем не оставалось. Ночные дежурства пришлось как нельзя кстати, чтобы нагнать упущенное. К тому же таким образом отгонялся сон, время проходило незаметно, и приносилась явная польза организму – Коля постоянно поддерживал себя в боевой форме.

Рукоять меча привычно легла в руку, и тренировка началась. Тихое морозное утро нарушали только шуршание листвы под ногами да звук рассекаемого лезвием воздуха.

Воскрешая в памяти приемы, которым обучал Артис, Коля старался тотчас повторить их. Задача не из простых, так как прошло уже достаточно много времени и многое позабылось.

«Как же там было», – силясь воспроизвести в памяти прием, который когда-то показывал ему учитель, он притормозил. Потом, вспомнив, сделал несколько движений, и острие клинка вонзилось воображаемому противнику прямо в грудь.

– А ты неплохо владеешь мечом, – послышался сзади голос.

От неожиданности тот резко остановился и обернулся. Перед ним стояла Эдель, кутавшаяся в его плащ.

– Спасибо, – небрежно пожал плечами Коля, хотя комплимент девушки пришелся ему по душе.

– Кто обучал тебя?

– Отец Эрика. – Он кивнул в сторону спящего мальчика.

– Почему же он не с вами? – удивилась Эдель.

– Его ранили, – помрачнел Николай. – Пришлось идти без него.

– Жаль, – только и произнесла девушка. – Спасибо за плащ.

Она сняла его и передала Коле.

– Оставь себе.

– Не нужно. – Вельтка отошла прочь.

Уже светало, и пора было сворачивать лагерь. Коля разбудил друзей. Наскоро позавтракав, они покинули лесную поляну.

* * *

Окно портала засветилось ярким светом, и по его краям заструились разноцветные искры. Человек шагнул в магический проход и тут же оказался в замке Ориэлла, в большом овальном зале. Прямо перед ним на троне восседал черный чародей. Лицо его скрывалось в тени наброшенного на голову капюшона.

– Приветствую моего Повелителя. – Мужчина согнулся в почтительном поклоне.

– Почему ты один? – злобно просвистел Фаридар. – Где Коргент? Где обещанная им добыча?

– П-п-прошу п-прощения, Повелитель. – Бледный человек опустил еще ниже, так что его лоб коснулся мраморного пола. – Он не появился в назначенное время, не прошел сквозь портал. Я ждал долго, но безрезультатно.

– Что?! – рявкнул чародей. – Двадцать с лишним человек пропали? Двадцать лучших моих добытчиков канули в никуда, и ты просто извиняешься?

– П-простите, Повелитель, – взвыл мужчина. – Я не виноват! П-прошу вас, пощадите!

– Видимо, я зря на тебя рассчитывал, Волк. – Фаридар в ярости подался вперед, капюшон спал с его головы, обнажив лицо, наполовину закрытое черной маской.

Бледный разбойник последний раз видел своего господина до того, как Николай в обличе гворра изуродовал его. Потрясенный такой резкой переменой во внешности чародея, он невольно уставился на маску.

Колдун же, заметив взгляд Волка, расвирепел еще больше.

– Да, это дело рук Даниэля! Того самого ничтожного мальчишки, которого ты умудрился упустить в Шериае!

– Вы же изволили пощадить меня...

– Да, поручив тебе встретить отряд Коргента и проводить его до последнего портала, ведущего в Ориэлл! Но ты не сделал даже этого! Ты провалил все задания, которые я давал тебе! Где теперь искать добытчиков? Где Даниэль?

– Г-господин...

– Не жди пощады! – Фаридар поднял руку с зажатым в ней кристаллом и принялся нашептывать какие-то слова. Камень в его руках словно ожил. Он заискрился множеством цветов, свет стал выбиваться из-под пальцев чародея.

Волк заворуженно смотрел на игру красок и вдруг понял, что прекрасный камень оживает не для того, чтобы порадовать его взор, а чтобы убить. Последняя мысль о спасении промелькнула в его голове, и он только и успел выкрикнуть:

– Я знаю, где Даниэль!

Разноцветное сияние кристалла тут же угасло.

– Повтори, – прошипел Фаридар.

– Я знаю, куда отправился Даниэль!

– Говори!

– Произошло недоразумение, я не знаю, почему Хаарс не сказал вам, – залепетал Волк, безумно обрадовавшись отложенной казни.

Чародей нахмурил бровь. От своего главнокомандующего, посланного по следам Даниэля, он не получал вестей с тех самых пор, как отправил его в Шериае. Конечно же мальчишка к тому моменту успел сбежать, и никаких известий о нем не поступало. Неужели Хаарс все-таки напал на след?

– Так что узнал мой верный слуга? – нетерпеливо бросил он.

– Учуял следы беглеца. И отправился на юг. Не понимаю, почему он не сообщил вам.

– Идиот! – воскликнул Фаридар. – Дальше Шериама начинается зона слабого волшебства. Как он мне может что-то передать, если магический вестник там не работает? Наверняка тебе и поручили заняться этим! – Колдун угрожающе выставил перед собой кристалл.

– Нет! Прошу вас! Он сам хотел сообщить такое приятное известие! Возможно, что-то случилось! Пощадите! – Волк визжал, катаясь в ногах у чародея.

Фаридар, брезгливо морщась, сел обратно на трон и коротко произнес:

– Вон.

Волк, подвывая, пополз к выходу. Только закрыв за собой дверь, он почувствовал себя в относительной безопасности. Усевшись спиной к стене, разбойник взглянул на свои дрожащие руки и трясущееся тело. Только сейчас он ощутил, что от страха обмочил штаны. Не отлипая от стены, держась за нее обеими руками, он встал и побрел прочь, понимая, что никогда теперь не избавится от этого животного страха перед своим Господином.

* * *

Фаридар молча наблюдал, как жалкий человечешка ползет к выходу и закрывает за собой дверь.

«Убить его всегда успеется, – размышлял он. – А вот еще один, полностью от меня зависящий, слуга совсем не помешает. После полученного урока Волк не посмеет ослушаться. Его жизнь в моей власти, впрочем, как и многие другие. У него большие связи в воровском мире. Кто знает, может, он еще и пригодится».

* * *

А тем же временем на лесной поляне, много южнее Шериама, остановился отряд уваргов. Самый крупный из них обнюхал землю, кусты и стоящие чуть поодаль деревья. Потом поднялся и подставил хищную морду дуновениям ветра. Шумно вдыхая широкими ноздрями воздух, он довольно оскалился и заурчал.

Наконец-то! После стольких дней розысков он учуял знакомый запах. Мерзкий мальчишка совсем недавно проходил здесь. Значит, он вскоре его догонит. Дав знак следовать за ним, Хаарс, главнокомандующий армией Фаридара и его гордость, снова опустился на все четыре конечности и припустил по дороге, четко следуя обнаруженным следам.

Глава 9

Бесконечная дорога тянулась через угрюмый лес, и казалось, ей не будет конца. Ехали медленно, поскольку тяжелая телега то и дело увязала в грязи, а впряженная в нее лошадка выбивалась из сил, чтобы вытащить ее на твердую поверхность.

По расчетам друзей, они должны были уже подъезжать к предместьям Аркалана, однако местность оставалась все такой же глухой и заброшенной.

– Мы сильно запаздываем, – тихо произнес Эрик, сравнившись с лошадыю Николая.

– Я знаю, – кивнул тот.

– Если так будет продолжаться и дальше, то...

– Мы наверстаем упущенное время, не волнуйся, – успокоил друга Коля, хотя сам верил сказанному все меньше и меньше.

Они продолжали еле плестись. Грузная повозка, размытая и расхлябанная дорога, плачевное состояние спасенных пленников сильно сдерживали темп. Зола нетерпеливо перебиравала копытами под седоком, призывая пуститься вскачь. Эрик и Грейд то и дело переглядывались и тяжело вздыхали, что ужасно раздражало Николая. Только у Эдели напряженная атмосфера в их отряде, похоже, не вызывала никаких эмоций. Она сосредоточенно следила за своими близкими, и окружающий мир ее совершенно не интересовал.

Эладир продолжал пребывать в своем собственном мире, глядеть в пустоту, есть с ложечки и справлять нужду с помощью своей сестры. По совершенно непонятным причинам, Эдель категорически отвергала любую помощь, предлагаемую со стороны ее новых спутников.

Что же касается Золэна, то здесь дело обстояло еще серьезнее. Он по-прежнему был без сознания. Цвет его лица приобрел пепельно-серый оттенок, глаза и щеки ввалились. Если бы не едва заметное колыхание груди при дыхании, то можно было бы подумать, что старик умер. Однако Эдель упорно продолжала шептать ему на ухо ободряющие слова, сжимать его руки в своих, надеясь, что безвременно постаревший эльф еще поправится.

Коле больно было смотреть на попытки вельтки вернуть к жизни умирающего, и он, прищипнув Зола, выехал вперед. Светофор, сидевший все это время у него на плече, недовольно фыркнул своему хозяину в ухо.

– Прости, пожалуйста. – Он погладил дракончика по спинке. Светофор довольно выгнулся и выпустил из ноздрей струйку дыма.

С надеждой оглядев своего питомца, Коля тяжело вздохнул. Каждый раз он ожидал увидеть на его серой чешуе признаки появляющегося цвета, но тщетно. Магические частицы здесь витали в ничтожном количестве.

– Я поеду вперед, поищу место для лагеря, – бросил он друзьям и пустил Зола вскачь.

Лошадка, обрадованная представившейся возможностью размяться, резво поскакала вперед. Светофор довольно ощутимо сжал когти, стараясь удержаться на плече хозяина, но Коля уже успел привыкнуть к таким «ласковым» прикосновениям дракончика и поэтому не обращал на него особенного внимания. Он целиком отдался быстрой скачке, упиваясь ветром, бьющим в лицо и ерошившим волосы, приглушенным стуком копыт, довольным всхрапыванием Золы. Ему и в голову не приходила мысль, что впереди может ждать опасность, так как вейлинга невозможно застать врасплох. И очень удивился, когда лошадь сбилась с ритма, заржала и в волнении загарцевала под седоком.

Николай натянул поводья, чтобы остановить испуганное животное, однако успокоить ее никак не удавалось. Зола вставала на дыбы и храпела. Не помогали также ласковые слова и похлопывание по шее.

Коля совершенно не понимал, что случилось. Сам он ничего тревожного не ощущал, сколько ни прислушивался. Он спешил и крепко ухватился за поводья, чтобы удержать не

на шутку разбушевавшееся животное. Светофор слетел с хозяйского плеча и уселся на ветке ближайшего дерева.

Вдруг Зола громко заржала и снова встала на дыбы. Чтобы избежать удара копытами, Коля выпустил поводья и отскочил в сторону, а лошадь бросилась по дороге назад, оставив седока одного.

Выругавшись, молодой человек хотел броситься вдогонку, но понял, что это бесполезно. К тому же внезапно со стороны леса послышался шелест листвы, треск ломаемых сучьев и какое-то странное ворчанье. Коля повернул голову на шум и увидел, как на дорогу выходят очень странные существа: коричневого цвета, грязные, будто только что вылезли из болота, и ростом чуть выше самого Николая. Злобные глазки поблескивали из-под выпяченных надбровных дуг, начисто лишенных всяческой растительности, изо рта торчали клыки, каждая из четырех рук сжимала по увесистому, заточенному с краев камню. Некое подобие набедренной повязки служило единственным предметом одежды.

Пять гоблинов преградили ему путь, скалясь и ворча что-то нечленораздельное.

Коля попятился назад. При всем его умении, с пятью четверорукими монстрами ему точно не справиться. Но и бежать уже поздно. Их разделяло всего двадцать шагов, поэтому с такого расстояния даже один камень, из тех, что держали гоблины, запросто мог бы размозжить ему череп. Не сводя с чудовищ глаз, он обнажил свой меч, подспудно соображая, есть ли у него преимущество и как его можно использовать.

– Человееек, – то ли зашипел, то ли заурчал самый крупный из монстров.

– Шли бы вы своей дорогой! – бросил им Коля первое, что пришло в голову.

На его удивление, гоблины переглянулись. Видимо, язык людей они знали.

– Глууупый, – промычал другой, оскалившись еще больше.

– Я гооолооден, – вторил ему третий.

– Видите меч? – как можно спокойнее постарался произнести Николай. – Он очень острый, и я запросто смогу отрубить им ваши тупые головы.

– Крха-рха-кха, – засмеялся первый, потом молниеносно выбросил руку вперед, выпуская камень в наглую мишень.

Коля не успел толком ничего сообразить, однако сработали выучка и ежедневная тренировка: он отклонился в сторону, резко развернув торс. Мгновенная реакция все же не помогла полностью избежать удара. Пролетевший сбоку камень чиркнул по правому плечу, острый край разорвал плащ и рубаху, оставив красную полосу на коже. Николай выронил меч, инстинктивно схватившись за рану, а потом едва успел упасть на землю, чтобы уклониться от следующего камня, просвистевшего уже над головой.

Обдумывать сложившуюся ситуацию не было времени. Сейчас он действовал скорее инстинктивно, совершенно не ощущая колебания равновесия, которое всегда предупреждало об опасности. Он снова допустил ошибку. Видимо, вместе с магическими частицами угасли и его способности вейлинга. Вот почему он не почувствовал приближения гоблинов.

– Самонадеянный кретин, – проскрежетал он, подхватил меч и юркнул в придорожные кусты. «Ну ладно, пусть подойдут ближе, тогда я смогу подобраться к ним и зарубить парочку», – утешал себя Коля, отбросив мысли о том, что больше двоих гоблинов ему убить не удастся. В данный момент враг превосходил его и по силе, и по численности.

Еще один камень просвистел мимо уха, срезав, словно бритвой, верхушки кустов.

– Идите сюда, – тихо прошептал он, сжимая меч обеими руками. Густые ветви мешали обзору, потому что рисковать понапрасну и высовываться юноша не стал. Несмотря на видимую тупость этих созданий, камни они метали превосходно.

Шуршание и довольное бормотание приближались, значит, твари решили попытаться достать его из временного убежища.

– Давайте, я жду вас. – Он потихоньку скинул плащ и приподнял меч, приготовившись напасть.

Тут же раздался странный свистящий звук, а за ним дикий рев одного из гоблинов, эхом разнесшийся по лесу. Коля осторожно высунулся из кустов. Страшилища столпились возле своего собрата, лежащего на земле. Тот дергался в предсмертных судорогах, морда была измазана какой-то желтой слизью, которая вытекала из-под торчащей в пустой глазнице стрелы. Один из гоблинов наклонился и ухватился за древко, пытаясь его вытащить. В это время опять раздался свист, и монстр повалился с пронзенным горлом.

Откуда именно стреляют, до тупоголовых существ не доходило. Засуетившись на месте, они не знали, что нужно делать и куда бросать свои камни.

Воспользовавшись заминкой в рядах врага, Коля выпрыгнул из укрытия. Подскочил к ближайшему и изо всех сил рубанул мечом по широкой коричневой шее. С омерзением почувствовал, как слизь брызнула ему на лицо, испачкала руки и одежду, но останавливаться молодой человек не собирался. Бросился вперед, рубанул наотмашь. Краем глаза увидел, как упали на землю две отсеченные руки, все еще сжимавшие острые камни. Дикий крик покалеченного монстра оглушил его, но он уже всадил меч прямо в грудь третьему и последнему гоблину.

Выпрямившись и оглядевшись, Коля наконец смог оценить, что происходило на поле сражения. Два гоблина лежали, пронзенные стрелами, один с отрубленной головой, другой с колотой раной в груди. Все, несомненно, мертвые. А вот пятый, с отрубленными с одной стороны руками, пытался уползти подальше в лес. Он нелепо загребал оставшимися конечностями, однако далеко продвинуться не мог. К тому же его постоянно клонило вбок, и в итоге, сделав круг, он все равно вернулся бы на исходное место.

Николай подошел к повизгивающему монстру, с размаху вогнал меч в его шею и услышал, как хрустнули шейные позвонки. Гоблин окончательно затих.

– Кайл! Кайл! – По дороге бежал Эрик, держа в одной руке лук, в другой – стрелы.

– Эрик! – Николай двинулся ему на встречу.

– Ты как? – обеспокоенно спросил мальчик.

– Нормально. Теперь нормально. Благодаря тебе. – Коля благодарно сжал плечо друга. – Если бы не ты...

– Брось, – отмахнулся Эрик. – О? Ты... ранен? – И указал на оставленный острым камнем след.

– Ерунда, – процедил тот. – Небольшая царапина. Скажи мне лучше, как ты узнал?

– Зола. Она вернулась одна, и мы поняли, что с тобой что-то случилось. Грейд на всякий случай остался охранять принцессу, а я поскакал вперед. Потом я услышал возню и бормотанье гоблинов.

– Откуда ты узнал, что это именно они? – поинтересовался молодой человек, вытирая меч пучком подобранных листьев.

– Я видел четвероруких очень давно, но я запомнил их, а также эту странную получеловеческую, полужвериную речь.

– И тогда ты спрятался и начал стрелять по ним из лука?

– В общем, да. Я залез на дерево, оттуда их хорошо было видно. Кстати, я обнаружил и тебя, засевшим в укрытии.

– Мне повезло, что мозга у грязных тварей не больше, чем у дрозда, иначе не разговаривал бы я с тобой сейчас.

– Почему, Кайл? Почему ты позволил им подобраться так близко?

– Потому что я идиот! – в сердцах воскликнул Коля. – Забыл, что мы находимся в зоне отсутствия магии!

– А значит...

– Я начисто лишен здесь способностей вейлинга! Дурья башка, не мог раньше догадаться!

– Надо же... Не вини себя, мы все опростоволосились, – произнес Эрик. – Нам так хотелось чувствовать себя в безопасности, что мы целиком переложили все обязанности по охране на тебя. Нам не следовало поступать так.

– Эй! Что здесь произошло?

Коля и Эрик обернулись. В их сторону бежал Грейд, а чуть поодаль стояла повозка, в которой находились остальные члены их небольшого отряда.

Меррил крутил головой, осматривая место недавнего сражения.

– Гоблины? – наконец сказал он. – Сожри меня гракх, вы убили пятерых гоблинов?

– Да, – усмехнувшись, произнес Коля. – Эрик подоспел вовремя.

– Ты убил троих, а я всего двоих, – подмигнул ему мальчик.

– Не слезая с дерева, – вдруг совсем весело добавил Николай.

Непонятно почему, ему вдруг стало очень легко на душе. Он стоит сейчас и смеется, а гоблины не издают ни звука. Он жив, а четверорукие мертвы. И ему ни капельки их не жалко...

– Кайл! Эрик! – Меррил обеспокоенно смотрел на друзей и не понимал, почему они такие веселые.

– Прости. – Коля тряхнул головой и добавил на полном серьезе. – Я ведь в самом деле решил, что мне конец, если бы не Эрик.

– Почему же ты не почувствовал их?

Николай пояснил свою ошибку.

– Это наше общее упущение, – согласился с Эриком Грейд. – Впредь будем осторожнее. А сейчас нам пора в путь.

– Вы что, так здесь гоблинов и оставите? – из телеги послышался голос Эдели.

– А что ты предлагаешь? – поинтересовался Эрик. – Похоронить их с почестями?

– Нет, но вот так бросать их... нехорошо.

– Эдель, это людоеды! Что значит «нехорошо»? – воскликнул мальчик.

– Принцесса права, – заметил меррил, – нам не следует оставлять их здесь.

– Мы не можем терять время! – в сердцах бросил Коля и тут же осекся.

Эдель с подозрением глянула на него и спросила:

– А разве мы куда-нибудь торопимся?

– Да нет, – поняв, что допустил ошибку, пробормотал молодой человек. – Но нам неизвестно, сколько еще таких тварей бродит в округе, а значит, пока мы не достигнем Аркалана, существует опасность встретить их снова.

Девушка продолжала пристально рассматривать спутника, пока на помощь не пришел Грейд:

– Кайл, тварюги перегородили нам путь, телега не проедет. Нам необходимо больше места.

– Конечно, ты прав, – Коля облегченно вздохнул и бросился вместе с другими расчищать пространство.

Примерно через час им удалось наконец освободить дорогу. Гоблины оказались на редкость тяжелыми, практически неподъемными, так что даже три человека с трудом смогли проволочь их по грязи и по одному сбросить в придорожную канаву.

Закончив грязную работу, друзья заняли свои места, в том числе и Светофор. Дракончик спикировал с ветки, которую не покидал все это время, прямо на плечо к хозяину.

– Еще одна драка без твоего участия! – пожурил питомца Коля. Потом погладил его по голове и по чешуйчатому тельцу.

– Он просто не ввязывается в бой, если видит, что и без него справляются, правда, Светофор? – подмигнул дракончику Эрик.

– В таком случае он знает явно больше, чем может показаться на первый взгляд. – Коля прищипорил лошадь, и они двинулись в путь.

Прошло совсем немного времени, как вдруг Грейд крикнул:

– Стойте!

– В чем дело? – оглянулся мальчик.

– Тише, – прошептал меррил, – слышите? – Его лицо озарила довольная улыбка: – Наризэлл!

– Большая река? – Коля с надеждой посмотрел на друга.

Все затихли, прислушиваясь. Шум текущей воды отчетливо разрывал безмолвие леса.

– Ты хочешь сказать, мы в предместьях Аркалана? – спросил он.

– Клянусь могучим Двейном! – воскликнул Грейд. – Через пару дней мы подъедем к городским воротам.

Наризэлл считалась одной из самых больших рек в землях людей. Она поила и кормила рыбой не один город. Протекая с севера на юг, она становилась все полноводнее, и к Аркалану спокойная речушка превращалась в дикого, необузданного зверя. Однако перед тем как соединиться с Серебряным морем, на равнинах она вновь замедляла свое течение.

Шум бурлящих вод мог означать только одно – скоро они достигнут города. Воодушевленные, люди пришпорили своих лошадей, а меррил стал чаще щелкать кнутом и подгонять кобылку, тянущую за собой тяжелую телегу.

* * *

– Я чую запах человеческого обиталища! – проворчал Хаарс, давая знак уваргам остановиться.

– Много разных запахов, – согласился второй, – скорее всего, это постоялый двор.

– Ты прав, Шорг, – довольно пробурчал Хаарс, – мальчишка недавно останавливался здесь, его запах еще свежий.

– Думаю, нам стоит туда наведаться. – Глаза Шорга хищно блеснули. – Я голоден.

– Что ж, хорроший обед нам не помешает, заодно и у хозяина поинтеррресуемся по поводу Даниэля.

Уварги неспешно потрусили в сторону таверны «Хромая кошка».

Глава 10

– Итак, повтори, Норт, когда мальчишка покинул твоё заведение?

Хаарс сидел за столом и грыз огромную баранью ногу. Большая кружка с пивом уже наполовину опустела, однако голодный огонек все еще продолжал гореть в глазах уварга. Остальные, пуская слюни, столпились возле своего командира, не смея присоединиться к трапезе, пока тот не насытится.

Напротив Хаарса сидел хозяин таверны и с ужасом взирал на гостей. Он видел уварга лишь однажды, тот проезжал мимо по каким-то своим делам, но и этого с избытком хватило, чтобы запомнить волосатую тварь навсегда. Мало того, что он тогда опустошил все его запасы хмельного и еды, так не потрудился даже заплатить за ужин. Однако Норт радовался, что остался жив, и не посмел даже заикнуться о деньгах. Он надеялся, что уварги никогда больше не переступят порог его «Кошки». Как же сильно он ошибался!

* * *

Сегодня был обычный день, постояльцы не жаловали своим присутствием одинокую таверну. Однако старика сей факт больше не заботил. Тот самый мешочек с золотыми монетами, оставленный разбойниками, мог обеспечить ему и его семье безбедное существование на долгие годы, так что Норт продолжал работать исключительно ради собственного удовольствия.

Вечером, когда он закрыл «Кошку» на ночь и уже налил себе традиционную кружку пива, в дверь постучали. Он открыл засов и застыл от ужаса. Перед ним, закутавшись в плащи, стояли десять существ, которых он меньше всего ожидал здесь увидеть. Самый крупный из уваргов бесцеремонно зашел внутрь, грубо оттолкнув старика, загораживающего вход.

– Где хозяин? – прорычал он.

Норт все еще не мог оправиться от шока, язык словно приклеился к небу. Старик стоял и быстро соображал, успел ли спрятать свой мешочек с золотом в тайник. Ведь не далее как сегодня утром он вынул его, чтобы в тысячный раз пересчитать свое богатство.

– Что молчишь? Отвечай, если командир спрашивает! – Один из уваргов подскочил к Норту и потрянул его, словно пыльный коврик. Челюсти несчастного клацнули одна о другую, от неожиданности он прикусил язык, и изо рта тонкой струйкой полилась кровь.

– Я х-хозяин, – наконец выдавил из себя он.

– Что с ним делать, Хаарс? – обратился к главному тот, кто продолжал держать старика.

– Усади его за стол. Пусть принесут еду и выпивку. Мне с ним надо потолковать.

Норту очень не понравилось, как при этом хищно заблестели глаза уварга, но изображать из себя героя он побоялся. «Эх, старый дурень, говорила ведь жена зарыть богатство в укромном уголке! – ругал он себя. – Неизвестно, зачем я понадобился этим тварям, вдруг им известно о драгоценном мешке?» От такой мысли ему стало совсем худо, а уж когда его усадили за стол, а главарь развалился напротив, старик затрясся, как загнанный в ловушку трусливый зверек.

– Итак, – медленно произнес Хаарс, – недавно в твоей таверне останавливались трое. Двое людей и один мерррил.

Норт, услышав эти слова, несказанно обрадовался, что страшные создания ищут не его драгоценности, а тех самых троих постояльцев. Видимо, на его лице отразилось облегчение, потому что уварг отвлекся от только что принесенного служанкой ужина и пристально посмотрел на старика. Тот усиленно закивал головой:

– Да, я помню их... Высокий юноша, светловолосый паренек и меррил.

– Рассказывай. – Хаарс принялся уплетать мясо.

– Да в общем-то и ничего рассказывать, – промямлил Норт, но его речь тут же прервал удар крепкой мохнатой лапы по столу. Он с ужасом уставился на удлиняющиеся когти, которые буквально за несколько мгновений превратились в длинные лезвия и с легкостью проделали на столешнице пять длинных полос.

– Не врри мне и рассказывай по порядку. Все как на духу! – Хаарс вонзил свои когти-сабли в баранью ногу, поднес ее ко рту и начал грызть мясо.

Норт представил, что вместо баранины на этих ужасных когтях может болтаться он сам, и начал выкладывать все, что помнил. Про странного черноволосого человека, который представился Кайлом, и про его любезность, и про необычайную прозорливость. В общем, все, что помнил до того самого момента, когда неизвестно какая по счету кружка пива, выпитая с этим юношей, окончательно не стерла его память. Он действительно не знал, в каком направлении наутро отправились постояльцы, потому что в это время крепко спал. Единственный, кто провожал их тогда, – это Жиль, мальчишка конюха. Однако он уехал в Аркалан вместе со своим отцом и будет не раньше, чем через месяц.

* * *

– Итак, повторри, Норрт, когда мальчишка покинул твоё заведение?

– Да недели не прошло!

– Хорррошо, – довольно заурчал Хаарс. – Совсем скоро мы настигнем его. Ладно, нам нужны самые лучшие комнаты, завтра утром мы продолжим наш путь, а сейчас – свободен. Принеси нам еще еды и выпивки. Мои солдаты заслужили хоррроший отдых.

Старик, довольный, что тайна его мешочка так и осталась нераскрытой, быстро вскочил с места и исчез во тьме подсобок, не желая больше нарываться на неприятности.

* * *

Молодой человек проснулся в холодном поту и резко сел, не понимая, где находится и что с ним до этого происходило.

– Кайл? Ты что? – Меррил удивленно уставился на друга.

Коля вытер краем рукава лоб, смахивая капельки пота, судорожно вздохнул, пытаясь восстановить сбившееся дыхание.

Ему приснился сон. Точнее, сначала ему не снилось ничего. Просто одолела пустота, в которую проваливаешься после очень тяжелого дня. Однако потом это ничто стало принимать форму, сначала размытую, затем постепенно приобретающую очертания.

Он увидел таверну, где они останавливались недавно, потом ее владельца – Норта, сидящего за столом. По подбородку у него тонкой струйкой стекала кровь, а в глазах застыл ужас. Чего, а точнее, кого боялся несчастный, Коля понял сразу. Ему уже пришлось однажды скрестить свой меч с когтями-саблями волосатых тварей, и в прошлый раз ему очень повезло остаться в живых. Тогда помогли Грейд и Эрик, а сам он получил преимущество, так как напавшие не знали или не приняли во внимание его способности вейлинга.

Больше всего во сне его поразил сидящий напротив Норта уварг. Он был намного крупнее своих сородичей и отличался от прочих каким-то особо диким взглядом, оскалом и жесткими манерами.

Ни для кого не являлось секретом, что уварги получились в результате экспериментов Фаридара над людьми: фермерами, горожанами, охотниками. Над теми, кто попался в лапы добытчиков, поставляющих «ингредиенты» своему Черному Господину. В своей лаборатории тот превращал их в безжалостных убийц, подчиняющихся только чародею. И все же челове-

ская душа в них оставалась. Запертая внутри страшного тела, больше не поддающегося ее контролю, она вынуждена была стать молчаливым свидетелем тех ужасов, которые творил новый хозяин.

Однако в огромном уварге не чувствовалось ни капли человеческой души. Наверняка его поставили во главе отряда и послали разыскать беглого принца!

«Они совсем близко!» – Страшная мысль ярко вспыхнула в его мозгу, и Коля проснулся.

– Ты точно в порядке? – Грейд участливо смотрел на друга.

– Думаю, да, – он неопределенно мотнул головой, стараясь прийти в себя.

– Что случилось?

– Не знаю. Просто ночной кошмар, – пробормотал молодой человек и придвинулся ближе к костру, пытаясь унять бивший его озноб. Светофор, мирно дремавший возле своего хозяина, недовольно отодвинулся вбок и вновь закрыл глаза.

– Многие сны имеют скрытый смысл, – настаивал меррил. – Может, расскажешь?

– Хм. Мне снилась таверна Норта. Туда нагрянул отряд уваргов. – Коля сосредоточился, пытаясь восстановить из глубин подсознания картинку. – Но меня поразил один. Зверь.

– Зверь? Кайл, они все звери! – воскликнул Грейд.

– Да, но превращенные из людей, а тот, что из сна – нет.

– Неужели ты видел новое творение Фаридара?

– Да. Мне кажется, тот громила рожден уваргом. В нем чувствуется сила и ум, не в пример сородичам. – Теперь образ страшного создания совсем четко проявился в памяти. – И он ищет нас.

– В «Хромой кошке»? Значит, запаса времени у нас где-то около недели, даже меньше, с учетом того, как медленно мы ехали.

– Я не знаю. Не думаю, что можно доверять какому-то сну. А даже если это и так, уварги могут быть гораздо ближе, чем мы предполагаем. Кто знает, когда они были в таверне и где находятся сейчас. Может, они уже в двух или даже одном дне пути от нас.

– Кайл, такие сны не снятся без причины. Думаю, что все обстоит именно так, как ты увидел.

– Наверное, ты прав, – пожал плечами юноша и поморщился, почувствовав саднящую боль в правой руке. Надо же, он совсем забыл про царапину, оставленную острым камнем гоблина. Да и некогда было собой заниматься – как только разбили лагерь и поужинали, он лег спать, потому что дежурил сегодня последним.

Николай скинул плащ, снял наскоро намотанную повязку и свитер, закатал рукав рубахи. Казавшийся пустяковым порез теперь воспалился и на каждое движение отзывался ноющей болью.

– Как рука? – спросил Грейд.

– Нормально вроде, – ответил Коля.

– А по-моему, не очень. – К костру подошла Эдель. – Ну-ка дай взглянуть.

– Почему ты не спишь? – меррил удивленно вскинул брови.

– Не спится, – пожала плечами она. – Давай сюда руку.

– Да ну, всего лишь царапина, – запротестовал Коля, но девушка уже осматривала рану, повернув ее к свету.

– Плохо. Воспалилась. Надо приготовить мазь и наложить повязку. У вас есть с собой какие-нибудь лекарства?

– Посмотри вот здесь. – Грейд протянул вельтке свою дорожную сумку.

Эдель встала, налила из стоящего рядом с костром чайника горячей воды в миску. Затем заглянула в сумку и стала перебирать пучки целебных трав, заботливо собранных в дорогу Дарианой. Нужные она складывала в специальную ступку и тщательно перетирала.

– Мм, я, пожалуй, посплю, – Грейд заговорщически подмигнул Коле. – Да и время моего дежурства истекло.

Меррил завернулся в свой плащ и отвернулся от огня. Не прошло и нескольких минут, как тот уже спокойно похрапывал во сне. Впрочем, как всегда. Стоило ему улечься, как он тут же засыпал мертвецким сном. Возможно, раса меррилов славилась еще и крепкими нервами. Кто знает? Кстати, Грейд запросто мог бы помочь приготовить целебную мазь, так как сам Коля совсем не разбирался в местных травах. Однако хитрец предоставил заняться врачеванием Эдели.

Наконец девушка закончила и подошла к своему пациенту, держа в одной руке ступку с готовой мазью, в другой – миску с замоченным в ней куском ткани.

– У вас хороший травяной сбор.

– Мама Эрика – целительница, она и собирала все в дорогу.

Коля удивился, что голос его еще не пропал и звучал достаточно уверенно, хотя внутри у него все замерло. Эдель сидела так близко, что он ощущал аромат цветов и летнего луга, исходящий от ее волос. Девушка быстро и ловко обрабатывала рану, но он не чувствовал боли, а лишь прикосновения ее рук – легких и теплых, бросающих в дрожь. Страстное желание обнять принцессу, заглянуть в изумрудные глаза и поцеловать захватило целиком. В мыслях он уже притянул ее к себе, однако что-то вдруг ослепило его взгляд. Наяву. Пламя костра отразилось от обхватывающего руку девушки браслета, жестоко возвращая Николая с небес на землю. Она – вельтка, а он – человек. Она любит другого, а его ненавидит. Она рабыня андила и заложница магических уз. В конце концов, она не знает всей правды о нем. Коля тяжело вздохнул.

– Больно? – Эдель решила, что неосторожно дернула повязку.

– Все нормально.

– Я хотела спросить тебя. – Девушка не отрывалась от своего занятия.

– Что?

– Тогда, спасая меня из рук разбойников, ты вел себя необычно. Хотя и утверждаешь обратное. Кто ты на самом деле? – Она подняла него взгляд.

Мир снова перевернулся. Коля смотрел на нее, и никого больше не существовало. Не было ни спящих рядом друзей, ни черного леса вокруг, ни следующих по их пятам уваргов, ни черного колдуна, ни этого умирающего мира. Только прекрасное лицо и бездонные зеленые глаза.

Одно слово, слово признания, его истинное имя уже почти сорвалось с его губ.

– Если я скажу тебе, то ты меня возненавидишь, – хрипло проговорил он.

– Ты скажи, а там посмотрим. – На миг лицо девушки тронула холодная тень, и Коля вдруг осознал, что не хочет видеть в ее глазах ненависть и презрение. Когда-нибудь он признается, что его зовут Даниэль, но не сейчас.

– Ты видела мою темную сторону. Мое второе черное «я».

– Я не понимаю.

– Слишком сложно объяснить в двух словах. Я просто хочу, чтобы ты знала: тебе нечего меня опасаться.

– Не знаю почему, но верю тебе. – Девушка смущенно отвела взгляд. – Все, я закончила. Она закрепила повязку и проверила, хорошо ли та держится.

– Спасибо. – Коля накрыл ее руку своей, на миг задержав тонкую ладонь.

– Не за что. – Эдель удивленно вскинула бровь. Потом легко высвободилась и отошла прочь. – Я прилягу, если Золэн или Эладир придут в себя, дай мне знать.

– Конечно, не переживай, я обязательно разбужу тебя.

Эдель кивнула и направилась к телеге, а Коля остался сидеть возле костра.

Он смотрел на пляшущие языки пламени, и они успокаивали его разбушевавшиеся чувства. Теперь он ощущал себя полным идиотом и ни капельки не сомневался в том, что прин-

цесса составила о нем аналогичное мнение. Вместо того чтобы использовать подвернувшуюся возможность поговорить с глазу на глаз, познакомиться поближе, пошутить в конце концов, он сидел и как истукан смотрел на ее руки, стесняясь даже заглянуть ей в глаза! Что же с ним случилось? Как можно разучиться общаться с девушками? Или же Эдель значит для него гораздо больше, чем все предыдущие подружки? Понимая, что еще не готов ответить на этот вопрос, Коля недовольно перевернул палкой горящие в костре поленья. Они весело затрещали, подставляя голодному огню свои необугленные бока.

Приятно вслушиваться в гудение пламени, в шум бурлящей неподалеку реки. Местность здесь шла под уклон, и течение Наризэлл было быстрое. Ее пороги становились опасными, и горе тому рыбаку, который не успеет вовремя остановить лодку. Коля, когда ходил сегодня за водой, некоторое время простоял на каменистом берегу, наблюдая, как пенится и бушует дикая река. Выбраться из такого потока уже невозможно, и существует лишь один путь – слиться с Наризэлл в единое целое и упасть с двухсотметровой высоты находящегося ниже водопада «Фата невесты». Услышав впервые столь романтическое название, Николай удивился и даже переспросил Грейда, который очень хорошо ориентировался в местной географии.

– Фата невесты – это прозрачная материя, которой покрывают головы девушки, выходящие замуж.

– Да знаю я! Просто удивительно, насколько совпадают обычаи наших миров.

– Тогда скажу тебе лишь одно: как только мы минуем водопад, до Аркалана останется день пути!

И действительно, усиливающийся шум реки говорил о том, что «Фата невесты» уже где-то близко.

Коле не терпелось поскорее попасть в город. Здесь, в лесу, они могли стать легкой добычей даже для гоблинов, не говоря уже о преследующих их уваргах. Стены Аркалана сулили им хотя бы временное укрытие. Тем более в городе гораздо легче смешаться с толпой и найти себе убежище.

Что-то неподалеку зашуршало, заставив Колю вскочить с места и схватиться за меч. Он настолько привык доверять внутреннему чутью, что, лишившись его, ощущал себя как без рук и удивлялся, как вообще мог обходиться без него раньше.

Однако вокруг снова было тихо, и молодой человек уже решил, что ему показалось, как шорох возобновился. И доносился он со стороны повозки.

Коля осторожно подошел к ней и остановился, пораженно глядя в открытые глаза Золэна.

– Эдель, – чуть слышно прошептал старец.

– Она спит, но я сейчас разбужу ее.

– Кто здесь? – Золэн попытался приподнять голову.

– Лежите, лежите. – Николай склонился над ним, бережно поправив подушку. – Меня зовут Кайл. Эдель попросила меня присмотреть за вами, пока спит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.